

Вера Чиркова

Разбойник с большой дороги.
Бесприданницы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Велик ли выбор женихов у бесприданниц с высоким титулом и толпой именитых предков?

Увы. Есть лишь два варианта: молодой безродный выскочка, отличившийся в Донгер-Карритской кампании и получивший свежеиспеченный титул, да потертый жизнью богач, желающий оставить будущим отпрыскам в придачу к золоту старинные гербы.

А шести девушкам знатного происхождения судьба внезапно подбросила третий, совершенно невероятный и сказочный вариант. Но за него придется заплатить преданностью королеве и полным повиновением ее фавориту, безжалостному и бесчувственному, как разбойник с большой дороги.

Вера Чиркова

Разбойник с большой дороги. Бесприданницы

© Чиркова В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Любителям «Маглора» и «Сестер Тишины»

Вступление

На огромном материке Эркада кипит сложная и подчас жестокая жизнь.

Плетут хитроумные интриги безжалостные ведьмы Ардага, рвется к господству над Дройвией сумасшедший маг, твердой рукой решает судьбы королевских бастардов непреклонная королева Сандинии, а мудрая матушка Тмирна, настоятельница монастыря Святой Тишины, учит обездоленных войной девушек находить себе занятие по душе и достойное место под солнцем.

А где-то далеко на западе, на соединенном с материком лишь узким перешейком Идрийском полуострове, королевский указ резко изменил судьбу дочери обедневшего старинного рода. И с того момента ее близкие твердо убеждены, что теперь бесприданницу ждет лишь море страданий и разочарований.

Глава первая, ***в которой Тэрлина, старшая из дочерей маркиза Хистона Дарве Ульгера, в сопровождении своей компаньонки едет в неизвестность***

Беда пришла неожиданно. Никто из обитателей дома не почувствовал заранее ее приближения, никому предвидение не прислало ни малейшего намека страшным сном или загадочным видением. Даже соли никто не рассыпал, ножей и вилок не ронял. И день, круто повернувший судьбу Тэрлины, спозаранку обещал быть точно таким же, как и длинная череда предыдущих, — совершенно обыденным, мирным и в меру скучным.

Над стареньким, давненько не знавшим ремонта замком Ульгер неспешно всходило солнце, ведя за собой погожее весеннее утро, когда в беззаботно распахнутые настежь ворота влетел небольшой отряд суровых королевских егерей.

Подтянутые, до зубов вооруженные воины серыми воронами слетели с коней и дружной толпой направились к колодцу, а опоясанный офицерским ремнем капитан оправил дорожную куртку и решительно взбежал на крыльцо, не обращая ни малейшего внимания на разинувших от потрясения рты служанок.

Дворецкий, которого догадалась позвать немолодая, всякого повидавшая в жизни повариха, уже спешил навстречу, забыв снять с седой головы вязаный колпак.

— Онгерт Майзен, капитан королевских егерей, — громко отчеканил незваный гость, — от ее величества Зантарии Риталены Селваронской с пакетом для маркиза Хистона Дарве Ульгера.

Он вытащил из-за отворота куртки край того самого послания, и дворецкий сразу проникся к нему почтением. Такие объемистые пакеты из плотной чуть синеватой бумаги, украшенной замысловатыми вензелями, печатями и золочеными шнурами, могли приходиться только из королевской канцелярии.

Услыхав сообщение дворецкого, маркиза побледнела, как снятое молоко, а когда ее муж дрогнувшим голосом прочел вслух учтивое повеление ее величества прислать старшую из дочерей в королевский дворец, госпожа Ольмия Дарве Ульгер и вовсе упала в обморок. Впрочем, и сам маркиз едва держался, так как точно знал: бесполезно даже пытаться спорить с королевой и не стоит обманываться вежливым тоном послания. Искусно составленное приглашение на деле является просто безапелляционным приказом, невыполнения которого вдовствующая королева, крепко держащая в руках власть в стране, не простит никогда и никому. И непременно придумает для ослушника и всей его семьи суровое наказание.

Самой Тэрлине Дарве Ульгер все эти тонкости стали понятны лишь после краткого пояснения компаньонки, и с того момента судьба девушки была решена. Даже если бы ее бесстрашный и находчивый папенька и отважился сделать попытку пойти против воли правительницы, Тэри все равно отправилась бы в столицу. Просто не имела права поставить семью в еще более трудное положение. Разумеется, до крайней нищеты их роду, сильно обедневшему за последнюю сотню лет, пока далеко, однако родители старались экономить на всем, чтобы положить каждую сбереженную монетку в приданое дочерям.

Но если Тэрлина пока еще надеялась найти свое счастье и без помощи денег, то малышке Сюзалии даже рассчитывать на подобное не приходилось. Младшая дочь маркиза Дарве Ульгер с четырех лет была хромоножкой — зацепилась ступней за решетку перил, падая с крутой лестницы.

«Возможно, та решетка спасла ей жизнь», — поднимая глаза к небу, частенько шептала свое главное и единственное утешение их матушка. Но не было для супругов Дарве Ульгер тяжелее наказания, чем смотреть, как неуклюже ковыляет по залам замка калека-дочь, до рокового падения просто обожавшая танцевать.

Вот потому-то Тэри уже несколько дней вместе с компаньонкой тряслась по дорогам Тальзийского королевства в громоздкой и весьма обшарпанной карете, украшенной гербами маркизов Ульгер. Изредка спутницы вяло перебрасывались предположениями о том, на какое будущее может надеяться в королевском дворце двадцатидвухлетняя бесприданница.

— Любовь? Забудь навсегда это глупое слово, Тэрлина! — безжалостно разбивала одну за другой мечты воспитанницы Бетрисса Форсье, сухощавая и довольно бесцветная тридцатичетырехлетняя особа с насмешливым взглядом стальных глаз. — Какая может быть любовь между провинциалкой-бесприданницей и богатым, избалованным и скучающим завсегдаем столичных балов и приемов? Это всего лишь сладкая сказка для пустоголовых наивных девиц среднего сословия, идущих во фрейлины и компаньонки в поисках принца своей мечты. Хотя, разумеется, романтические приключения на свои хорошенькие головы они там находят, и не однажды, пока не станут старше и мудрее и не сообразят, кем на самом деле считают их щедрые на обольстительные речи господа. Просто лакомой дичью, глупой и неопытной. Хотя изредка и довольно осторожной, что только добавляет охотничьего азарта. Но намного чаще — до глупости доверчивой, легко идущей в нехитрые ловушки на дешевую приманку.

— Я все это знаю... — попыталась отстоять свое мнение Тэри, но компаньонка не давала себя перебить:

— Ты знаешь понаслышке, а я испытала на собственной шкуре. Догадываешься ли ты, какие стаи бесхитростных бабочек, летящих на призрачный свет неземной любви, сгорели в дымном пламени обычных свечей? А сколько разочаровавшихся в жизни дурочек прыгают от отчаяния с мостов и башен? Про тех, кто попал в лапы богатых старых сластолюбцев, я вообще не говорю, такой конец считается вполне удачным. Ведь старик однажды умрет, оставив пойманной когда-то бабочке все свои сундуки. Вот только от простодушного чуда с крылышками к тому времени уже ничего не останется, кроме нескольких портретов в тяжелых рамах. Золото коварно, и за обладание им нужно платить.

— Ты меня запугиваешь?

— Нет. Да это и невозможно. Тебя вырастили слишком вольнолюбивой и дерзкой, и потому тебе придется намного труднее, чем другим. Я лишь хочу вголковать, что можно быть хитрее, не плыть против течения, а найти свою заводь и получать от жизни удовольствие. В конце концов, все женщины, говоря о возвышенной любви, имеют в виду нечто совершенно иное. Удачное замужество, обеспеченного супруга и милых деток. Все остальное можно получать и тайком, нужно лишь быть очень осмотрительной в выборе возлюбленного.

— Чему ты меня учишь, Бетрисса? — возмущенно нахмурилась Тэри.

— Не учу, а намекаю на редкую возможность выжить там, куда тебя везут. Иногда фрейлинам удается не сломаться и не потерять себя, а выжить и найти достойное место в

жизни. Но так везет лишь самым недоверчивым и упорным.

— Но я все же не девушка из среднего сословия? Наш род древний и знаменитый...

— Зато порядком обедневший, — безжалостно добила компаньонка. — Иначе у твоих родителей нашлись бы веские доводы против приказа ее величества. Возможно, это и неплохо — с одной стороны. Во дворце у тебя появится шанс исправить эту несправедливость судьбы. После Донгер-Карритской кампании в столице прибавилось молодых и решительных господ с тугими кошельками, остается лишь выбрать из них подходящего.

— Зато их титулы такие же новенькие, — ехидно хмыкнула Тэри, — как и набитые золотом кошельки.

— И это очень справедливо, — не сдавалась Бетрисса, — когда за смелость в бою награждают званием и поместьем. Ваш прадедушка тоже прославил свое имя не в королевских гостиных. Вот пройдет лет пятьсот, и их имена станут такими же старинными и знаменитыми, как у его светлости Хистона Дарве Ульгера.

— Мне кажется или ты и в самом деле стараешься меня разозлить и таким необычным способом успокоить? — внезапно заинтересовалась Тэрлина. — Ведь раньше ты никогда не говорила подобных вещей.

— Вот, ко всему прочему, ты еще и умна, — помолчав, устало буркнула компаньонка. — И зря они так переживали. Я твоим родителям сразу сказала: нечего рыдать, Тэри в столице не пропадет и на дешевую лесть не купится.

— А на дорогую? — невесело скаламбурила ее воспитанница и огорченно вздохнула: — Ты же знаешь, я очень мало понимаю в лестях.

— На самом деле с лестью во дворцах все очень просто. Если тебя в глаза хвалит дама, то у нее наверняка есть непристроенный брат или сын, на карете которого неплохо смотрелись бы гербы вашего папеньки. А если соловьем разливается состоятельный мужчина, то дело значительно хуже — видимо, от него недавно ушла любовница и ему нужно срочно найти ей замену. Но тут уж я постараюсь оказаться рядом и помочь.

Девушка покосилась на наставницу и промолчала. Как ни жаль, но вряд ли ей удастся выполнить это обещание. Ведь в тот самый миг, как вдовствующая королева назначит Тэри своей воспитанницей или фрейлиной, Бетрисса потеряет место компаньонки. С той минуты преданная подруга станет для Тэри всего лишь камеристкой и лишится доступа в гостиные ее величества.

Тэри подавила тяжкий вздох и прикрыла глаза, делая вид, будто дремлет: говорить о будущем, казавшемся ей темным и мрачным, как старинные подземелья родного замка, не хотелось абсолютно. Но и не думать не получалось никак: о чем бы ни начинала размышлять юная маркиза Тэрлина Дарве Ульгер, мысли вскоре сворачивали на запретную тему, отказаться от которой девушке было не под силу.

Она еще в родном замке начала изобретать план, который помог бы безнаказанно сбежать от нежеланной милости королевы, и первые дерзкие идеи уже успели зародиться в ее головке, полной свободолобивых задумок. Одну из них подсказала лежавшая на коленях девушки книга с правилами этикета. Как искренне надеялась маркиза после ее изучения, во дворце властвует строгий порядок, предписанный этими законами, и если Тэри не станет исполнять их в точности, то ее вполне могут вернуть домой. Несомненно, времени на такой саботаж уйдет немало, да и действовать необходимо очень осмотрительно и постараться ни с кем не делиться своими замыслами. А еще можно прикинуться совершенной дурочкой, и

самое главное — ни в коем случае не стоит показывать ни умения развлекать придворных и гостей, даже малейшего, ни тяги к непремennomу для фрейлин рукоделию.

Тэрлина усмехнулась, не открывая глаз: нудное занятие, коим девушка полагала вышивание и вязание, она и до этого никогда не любила и может прекрасно без него прожить. Хуже с пением: иногда, задумавшись, она мурлыкала любимые песенки вслух, совершенно забыв, что находится в гостинной не одна. Спыхватывалась лишь в тот момент, когда замечала, как мечтательно притихли окружающие. Значит, придется принять меры... и тут поможет лишь мороженое. Достаточно всего двух вазочек, и неприятная хрипота в голосе будет держаться не менее трех дней.

— Предупреждаю сразу, — негромко, но веско сообщила явно следившая за воспитанницей Бетрисса, — королеве лучше не лгать, как и юным принцам. Все члены королевской семьи имеют защитные амулеты, способные отличать вранье от правды. На сохранность своих секретов могут надеяться лишь придворный маг да богатые господа, защищенные особыми щитами. Но все они искренне преданы королеве, никого из тех, кто тайно или явно считался врагом ее величества, в королевских дворцах нет. Больше нет... ты же слышала о недавних событиях в Шанреге?

— Но ведь можно просто помалкивать? — задумалась Тэри, совсем забыв, что не собиралась посвящать наставницу в свои коварные планы.

— Королева, увы, далеко не дурочка. Подзовет и при всех спросит: «О чем вы думаете, милочка?» Как ты станешь выкручиваться?

— Не знаю, — помолчав, призналась юная маркиза. — А как бы ты ответила?

— Сказала бы, что разучиваю стишок или пою про себя песенку, — лукаво хмыкнула компаньонка. — И поверь, это первое, что приходит в голову всем новеньким, — ходить, постоянно повторяя какие-нибудь дурацкие строфы или мусоля детскую песенку. Однако этот метод пока еще никого не спас, королева отлично знает, что можно бубнить стихи, а втайне думать о том, как хочется спать или просто сбежать в сад.

— Похоже, я начну заранее ее ненавидеть, если ты скажешь, что она продолжает допрос, пока бедняжка не признается в чем-либо подобном на потеху всем придворным?

— Ну, особо упрямых и глупых она иногда доводила до слез, — хладнокровно пожалала плечами Бетрисса. — Но не забывай, что с тех пор, как я была во дворце в последний раз, прошло восемь лет. За эти годы она потеряла старшего брата и короля и стала, как шепчутся за картами гости твоего батюшки, намного неприступнее и мудрее. И если честно, раньше мне и в голову не могло прийти, что ее величество решится призвать во дворец дочерей самых знатных домов. Ведь она прекрасно понимает, как сильно испортит отношения с почитаемыми народом маркизами и герцогами, если хоть одна из ее новеньких питомиц прыгнет с башни от несчастной любви. Шуточки и интриги, проворачиваемые богатыми бездельниками для юных графинь и баронесс, недопустимы в отношении маркиз и герцогинь.

— Ну так как обмануть королевский амулет? — не дала увести себя от главной темы Тэрлина.

— Вот и ты туда же. Рановато я назвала тебя умной. Ну сама посуди, разве я сейчас могу тебе дать совет? Если тебя спросят, кто научил, — чтобы не солгать, непременно придется назвать мое имя. Поэтому могу лишь подкинуть маленькую подсказку — а зачем тебе вообще его обманывать?

Тэри испытующе поглядела в огорченное лицо наставницы, серьезно кивнула и

задумалась, отвернувшись к оконцу кареты.

А действительно, почему обязательно нужно кому-либо лгать? Ведь Тэри попадет во дворец впервые, и у нее непременно возникнет куча самых разных вопросов. Не может не появиться: как говорят, здание не раз перестраивалось и укреплялось лучшими зодчими, позаботившимися не только о красоте и величии залов и галерей, но также об удобстве и безопасности их обитателей и гостей. Вот и нужно думать обо всех диковинках, какие покажутся ей необычными, а потом только о них говорить.

К вечеру четвертого дня девушка начала подозревать, что к концу путешествия на всю жизнь возненавидит кареты, всевозможные поездки и даже лошадей. Сиденье, в первый день казавшееся мягким и удобным, постепенно словно набили камнями, от непрерывного покачивания и подпрыгивания кружилась голова, а спина, которую она вначале держала гордо выпрямленной, как подобает знатным девушкам, теперь ныла от усталости. Тэри все чаще ехала полулежа, сложив в один угол все подушки и подняв на диван ступни, на которых вместо новеньких и потому жестковатых ботиночек давно красовались ночные бархатные туфли.

Бетрисса точно так же устроилась напротив и с увлечением читала толстенный роман, в котором влюбленный принц вот уже третий год все никак не мог доказать робкой белошвейке истинность своих чувств и чистоту намерений. Временами компаньонка заходила в приступах неудержимого хохота, но Тэри не интересовалась их причинами, наперед зная ответ: «Ты все равно не поймешь, рановато тебе такое читать».

Впрочем, о грядущей встрече с ее величеством и дворцовыми обитателями они тоже почти не беседовали, все и так уже было обговорено не один десяток раз. Тэрлина успела сообразить, что жить ей придется так, как живут, по ее представлению, шпионы, отправленные королевской разведкой во владения соседних правителей: постоянно оглядываясь и обдумывая каждый шаг и каждое слово. Это не особенно удручало девушку, приезды гостей и редкие выезды на балы уже доказали ей правоту замечательной поговорки про молчание. Сильнее всего волновало Тэри другое: долго ли она выдержит такую жизнь? Как сможет обойтись без мирных завтраков в родительской гостиной, куда маменька позволяла себе выходить в вышитом капоте, а его светлость — в рубашке с расстегнутой верхней пуговицей, без веселых пикников и походов за ромашками и, наконец, без вечерних «пошептущек» с маменькой?

Юная маркиза не сдержала огорченного вздоха и тут же убедилась, как сильно ошибалась насчет увлеченности наставницы романом.

— Платочек подать?

— Спасибо, у меня есть.

— Если не хватит, не волнуйся, я прихватила в дорогу пять дюжин.

— Ты шутишь, — не поверила Тэри, но Бетрисса усмехнулась с таким победным видом, как будто по меньшей мере разработала успешный план захвата вражеской столицы.

Хотя им не было нужды ни на кого нападать — королевство Тальзия занимало большой, грушевидной формы полуостров, с востока примыкающий нешироким перешейком к западному побережью огромного континента. От других государств материка королевство отделяли высокие и почти непроходимые отроги Закатного хребта, который сами тальзийцы называли не иначе как Рассветными горами.

— Покидая отчий дом, девушкам свойственно рыдать, — назидательно произнесла

Бетрисса и снова уткнулась в роман. Но минуту спустя подняла голову и, обвинительно наставив на маркизу ухоженный палец, сообщила: — И я никогда не поверю, что тебе не хочется поплакать и ночами ты не поливаешь слезами подушки гостиниц.

Тэри только молча хмыкнула: ну да, было такое, стало вдруг однажды нестерпимо горько и обидно на рассвете, когда забегали по коридорам суматошные слуги. Так живо припомнилось, как тихо и покойно бывало по утрам в родном замке, где папенька нарочно приказал перенести подальше хозяйственный двор и запретил челяди разговаривать громче, чем шепотом, пока матушка не позвонит на кухню, требуя завтрак.

— Вот для того и везу платочки, — решительно отложила книгу компаньонка, — чтобы подставить тебе свое плечо, когда ты окончательно созреешь и решишься выплакаться всласть. А потом объясню тебе, почему рыдать нужно именно сейчас и ни в коем случае не позже.

— А сама я догадаться не смогу? — недоверчиво нахмурилась Тэри.

Бетрисса умела задавать необычные загадки и представлять последствия событий с такой стороны, что сразу становился понятен смысл самых потаенных причин происходящего.

— Можешь, ты же умная девушка. Но быстрее будет, если я тебе поясню. — Дама достала из дорожного саквояжа тугой сверток, неторопливо развязала ленту, размотала полотно, и перед Тэри оказалась внушительная стопка тончайших батистовых платочков, обшитых кружевом и украшенных ее собственной монограммой. — Так начинаешь плакать или нет?

— Потерплю еще. Рассказывай.

— Все очень просто. Нужно лишь представить себе большие весы и на одну чашу положить ту жизнь, к которой ты привыкла, родной замок, родителей, малышку Сюзи, твои любимые качели в саду и пирожные тетушки Шалли. А на вторую чашу кладешь свое будущее, тот дом, где родятся твои собственные дети, и того мужчину, которого ты хотела бы видеть их отцом. Как ты уже убедилась, среди наших соседей такого нет, иначе он еще прошлой весной отвел бы тебя в храм. И если ты всерьез хочешь его когда-нибудь найти, то смешно и глупо сидеть у окошка и ждать, не появится ли у ворот та самая белая кляча, без которой придирчивые девицы никогда не заметят самого прекрасного юношу. Ну и делаем вывод: раз ты отправилась в поход за своим счастьем, то не смешно ли поливать соленой водой подушки гостиниц, где мы останавливаемся на ночь?

— Наверное, ты права, — подумав, согласилась Тэри. — Но я все равно по ним скучаю. И по матушке, и по Сюзи. Кстати, про гостиницы. Папенька дал капитану несколько писем к своим друзьям, градоначальникам и старостам, а мне велел посылать от них приветы. Но мы пока еще ни разу не ночевали там, где подобает останавливаться девушке моего положения.

— Так это же и зайцу понятно. Капитан Майзен далеко не глуп и прекрасно видел, с какой неохотой родители отпускают тебя из дома. Он не имеет права исключить возможность какой-нибудь хитрости, которая может закончиться для твоего папеньки каторгой, а для тебя кельей монастыря Святых Девственниц. Вот и останавливается на ночлег в самых неожиданных местах, а по утрам срывается с места, не дав нам даже позавтракать спокойно.

— Никогда мой отец не стал бы придумывать ничего подобного, — еще спорила Тэри, а сама уже видела и плотно сжатые, побелевшие от ярости губы папеньки, и хмурую усмешку капитана егерей, вежливо обещавшего по мере возможности пользоваться гостеприимством

друзей его светлости.

— Все мужчины одинаковы, — непонятно хмыкнула Бетрисса. — Строя ловушки чужим дочерям, даже не предполагают, что когда-нибудь найдется охотник и на их собственных кровиночек.

— Мой папенька никаких ловушек маменьке не строил, — вмиг обозлившись, сухо огрызнулась Тэрлина, посмотрела в светящиеся лукавством глаза компаньонки и с досадой поджала губы. — Так ты хотела, чтобы я поплакала, или уже пожалела платочки?

— Разумеется, все дело в платочках, — невозмутимо кивнула та. — Ты даже не представляешь, сколько подобных вещей требуется молодым девушкам во дворце. Мужчины просто обожают совать эти кусочки батиста в свои карманы, если ты случайно обронишь... и, между прочим, это приравнивается к записке с назначением свидания.

— Тогда спрячь их подальше, а к тем, которые положено класть в кошель, я пришью ленточки и буду привязывать к руке. У меня ни один платочек не пропадет.

— Если бы я не знала о твоём упрямстве, то непременно поспорила бы на жемчужное ожерелье...

Договорить компаньонка не успела — карета резко остановилась, и они дружно прильнули к оконцам, желая рассмотреть, где придется ночевать на этот раз. Однако никаких примет гостиницы или постоялого двора не было и в помине, только могучие сосны редкими толпами стояли по обочинам дороги, светясь в быстро наступающих сумерках янтарными стволами.

Глава вторая, ***в которой путешествие Тэрлины Дарве Ульгер и*** ***Бетриссы Форсье внезапно заканчивается, причем*** ***самым непредсказуемым образом***

Несколько томительно долгих минут путницы встревоженно вглядывались в сгущающуюся за оконцами вечернюю тьму, чутко прислушиваясь к шагам и отрывкам разговоров за стенками кареты, но слышали очень немного. В начале лета лесные тропы всегда сыры и глушат и человеческие шаги, и цоканье лошадиных подков.

Вскоре в дверцу деликатно стукнули и после неуверенного разрешения распахнули ее настежь.

— Ваша светлость, дальше коляска не пройдет, — вежливо, но очень твердо заявил капитан егерей, суровый подтянутый вояка средних лет. — Вам придется немного проехать верхом. Компаньонка может остаться в карете и вернуться в замок.

— Я умею ездить на лошадях, — опередив Тэрлину, резко возразила Бетрисса. — А если нет лошади, могу пройти несколько сотен шагов. Вы ведь не собираетесь долго везти ее светлость верхом? И во всех случаях ей необходимо переодеться.

— Сундуки уже унесли, — недовольно поджав губы, сухо объяснил егерь, — а переодеться не имеет смысла, тут ехать всего ничего. Но компаньонке все равно не стоит идти с нами. Ее величество не собирается оставлять с новыми фрейлинами их нянюшек и тетюшек.

— Значит, придется искать в столице новую госпожу, — не моргнув и глазом парировала компаньонка. — В замке мне делать нечего.

— Пусть идет, — устало разрешил стоящий в некотором отдалении и почти незаметный в сумерках худощавый мужчина в темно-сером плаще с капюшоном, полностью скрывающим лицо, и капитан тотчас уступил.

Безразлично пожал плечами и предупредительно протянул Тэрлине руку.

Напоминать о желании переодеться или сходить в кустики ни одна из путниц не решилась, не желая новых споров и препирательств с воинами, бывшими тут, в глуши, почти полновластными хозяевами их судеб. Оставалось надеяться на честность капитана, обещавшего, что поездка верхом не затянется.

Лошадь нашла и для Бетриссы, и та, не дожидаясь, пока окажется на коне ее хозяйка, весьма решительно взгромоздилась в седло с помощью одного из егерей, этой непреклонностью вызвав у Тэри невольную улыбку. Редко кому удавалось переубедить ее компаньонку, если она считала себя полностью правой, и зря командир охраны тратил на уговоры время и силы.

Еле заметная тропка вилась среди сосен, и маленький отряд двигался по мху и опавшим иглам почти бесшумно, все дальше уходя от надежного тракта, протянувшегося через весь полуостров с юго-запада на северо-восток. Где-то посредине этой важнейшей дороги королевства раскинулся Карстад, великолепная столица Идрийского полуострова, и до него оставалось еще не менее десяти дней пути.

Следовательно, сейчас они направляются на ночлег в какое-то известное лишь егерям место, минуты через три сообразила Тэри и огорченно вздохнула. Значит, все же права Бетрисса и ушлый капитан егерей ни на миг не поверил уловкам ее несчастного папеньки.

И в таком случае удобной кареты им более не видать, как и мягких подушек с пледами, немного скрашивающих трудности путешествия. Да и книг тоже. Тэри не заметила, чтобы охранники хоть что-то доставали из кареты, после того как они с компаньонкой вылезли наружу. Припомнилось лишь, каким бесчувственным болванчиком сидел на козлах кучер Штефан, даже не глянувший в сторону тронувшегося в путь отряда.

Юная маркиза с досадой сжала губы, вспомнив, как неприятно удивило ее в тот момент полнейшее безразличие возчика к судьбе молодой хозяйки. Зато теперь она была почти убеждена, что его чем-то одурманили. Хотя у них на полуострове маги и магические вещицы и зелья весьма дороги и редки, но ведь не для королевы же?

Стало быть, зря Тэри обижалась, и напрасно станет папенька допытываться у преданного слуги, где и когда тот потерял свою драгоценную пассажирку. Ну а им с Бетриссой и вовсе бесполезно сейчас спрашивать охранников об уехавших с каретой вещах. Уж раз егеря сразу не собирались их брать, то теперь вдогонку точно не поскочут.

Как вскоре стало ясно, насчет краткости пути командир егерей не солгал: всего через десять минут отряд выехал к какому-то строению. На первый взгляд оно показалось Тэрлине совершенно не подходящим для ночлега, однако осмотреться получше ей просто не дали.

Капитан торопливо ссадил девушку с седла, забрал у нее из рук большой дорожный кошель с документами и ценностями и, довольно бесцеремонно подхватив ее светлость под руку, почти бегом потащил в распахнутые ворота. Тэрлина ничего не спрашивала и не сопротивлялась, отлично понимая, как неуклюже и беспомощно будут выглядеть любые попытки противостоять здоровому воину. Надеялась только на милость богов да на честное слово далекой отсюда королевы. Позади слышались злое шипение и фыркание Бетриссы и сдержанная ругань охранников, похоже, решительная компаньонка не скупилась на тычки и щипки.

А Тэри пока никак не могла решить, правильно ли поступает ее наставница и не делает ли своей строптивостью только хуже им обеим. Или, напротив, показывает путь к спасению? С того мгновения как девушка поближе рассмотрела темную, неухоженную на вид избушку, она более не сомневалась, что ни ужина, ни чистой постели их там не ждет, не говоря уже о такой необходимости, как умывальная.

Маркиза попыталась приостановиться, но сильная рука капитана крепче сжала ее предплечье и увлекла дальше так же уверенно, как везет легкую одноколку здоровущий рысак. Ее светлости стало окончательно ясно: воин заранее готов к любому сопротивлению, и даже если она сядет на землю, он просто забросит будущую фрейлину на плечо и потащит, как мешок с картошкой. Поэтому Тэри ничего не оставалось, как снова подчиниться, и она уже с ужасом взирала на жуткую тьму махоньких окошек, не ожидая для себя ничего хорошего от этого неприятного места. Однако в хижину они так и не вошли, свернули в сторону, обогнули несколько полуразвалившихся сараюшек и внезапно оказались на высоком обрывистом берегу какой-то речушки.

Навстречу распахнулся синий простор вечернего неба, окаймленного на западе еле заметной бледно-сиреневой каймой угасающего заката, и россыпь светлых, ярких звездочек наивно и с любопытством уставилась на Тэрлину с высоты. А ей вдруг так жаль стало и себя, и маменьку с папенькой, и калечную Сюзи, и весь этот прекрасный мир, который, возможно,

даже не заметит ее исчезновения, хотя она и не может себе такого представить.

— Встаньте сюда, ваша светлость, — скомандовал незнакомец, позволивший Бетриссе Форсье ехать с ними, и хотя голос его был мягок и вежлив, прозвучавшая в нем стальная властность никому не позволила бы уповать на его доброту.

Тэри глянула под ноги и рассмотрела прямо перед собой небольшое округлое местечко, выровненное и очищенное от травы и камней. По краям этот пяточок был обложен слабо светящимся в стремительно наступающей темноте ракушечником, а посередине темнел какой-то загадочный предмет, однако ни алтаря, ни каких-либо символов, необходимых для жертвоприношения, Тэри не заметила. Робкая надежда, что намерения мужчин поняты ею неверно, вспыхнула в сердце девушки, и она осторожно переступила за камни. Но все же, еще опасаясь рухнуть вместе с этим нехитрым сооружением вниз, втихомолку опробовала ногой крепость почвы.

— Пусти! — злобно рывкнула за спиной у хозяйки Бетрисса, и тотчас охнул, зашипел от боли кто-то из воинов.

— Вот же змеюка... кусается, как хорек!

— А ты не хватай! — Наставница с неожиданной прытью подскочила к Тэри, вцепилась в ее локоток, который едва успел отпустить капитан, и прижалась к воспитаннице так крепко, что в другое время ее светлость усомнилась бы в душевном здравии наставницы.

А теперь испытала огромное облегчение и не менее великую благодарность. Преданность человека, готового встать рядом с тобой в минуту тяжелых испытаний, стоит дороже всяких сокровищ, отныне в справедливости этой поговорки Тэрлина не сомневалась.

— Пусть идет, — снова равнодушно буркнул таинственный незнакомец в сером и сунул в руки компаньонки какую-то вещицу: — Как скажу «три» — ломай.

— И где мы окажемся? — снова удивила воспитанницу своей осведомленностью Бетрисса.

— А куда вы ехали? — Тонкие, чувственные губы мужчины исказила ехидная усмешка, а в следующий момент он уже считал: — Один, два... ТРИ!

Тэри вцепилась обеими руками в наставницу и накрепко зажмурила от ужаса глаза, не желая ни видеть, ни знать, к чему приведет этот странный ритуал. Она не могла даже предположить, как поступит Бетрисса, но втайне очень надеялась на ее находчивость. Ведь не обязательно же исполнять все, что говорит неизвестно откуда появившийся мужчина, так решительно взявший в свои руки власть в отряде? Можно выбросить странную вещицу или спрыгнуть с обрыва, плавать они обе умеют.

Не успела ее светлость об этом подумать, как рядом что-то хрустнуло, дрогнул под ногами утоптаный дерн, и появилось очень краткое, почти мгновенное чувство полета. А в следующий момент мягко ударило по подошвам, раздался негромкий всплеск, и Тэри тут же ощутила, как ее тело быстро погружается в упругую прохладу. Уже через миг руки и лицо обдало холодной водой, и от неожиданности девушка растерялась так сильно, словно совершенно не умела плавать.

Пальцы сами мертвой хваткой вцепились в того, кто оказался рядом, и ее светлость судорожно попытались влезть на этот островок, оставшийся единственным спасением во всем мире, внезапно сжавшемся до душной каморки.

— Тэрлина! — сердито рывкнул островок голосом Бетриссы. — Ну куда ты лезешь? Открой глаза и опусти ноги, тут всего-то по пояс. Ну? Не то я все расскажу папеньке!

Этот окрик, такой понятный и привычный, сразу вернул способность размышлять, и

маркиза, не отпуская пока рук, осторожно распахнула глаза, ожидая увидеть лишь блеск далеких безразличных звезд. Однако в мире оказалось довольно светло, и ничто даже близко не напоминало того места, где они стояли еще несколько секунд назад.

Сиренево-рыжее пламя заката, почему-то раздумавшего уходить за дальние горы, освещало почти треть небосклона, а в нескольких шагах от Тэри и Бетриссы сияли зеленоватым светом установленные на невысокие столбы шары с ведьминым мхом. Этот свет неверными бликами отражался в воде, колеблющейся вокруг вымокших до нитки путешественниц, и постепенно Тэри стало ясно, что стоят они посреди небольшого округлого бассейна, огороженного темным каменным бортиком. Вернее, стоит Бетрисса, а сама она по-прежнему висит у компаньонки на шее.

Девушка сконфуженно покраснела, давненько ей не приходилось вести себя так по-детски глупо, и, нащупав носочком туфли ровное твердое дно, решительно отстранилась от наставницы. Огляделась и облегченно вздохнула, похоже, лезть в мокрых юбках через бортик им не придется. Прямо от ног начинались ступени ведущей вверх широкой каменной лестницы, заканчивающейся мощеной площадкой.

И на этой площадке в скучающей позе, небрежно опершись на тонкую тросточку, стоял молодой мужчина. Одетый в безукоризненно сидевший полувоенный замшевый костюм и ладные сапожки, подтянутый и щеголеватый. И абсолютно незнакомый ее светлости. Тэри огорченно прикусила губу, с досадой сообразив, что этот щеголь имел возможность наблюдать, как она висела перепуганным котенком на шее наставницы, и тут же рассердилась. Еще неизвестно, как бы вел себя он сам, если бы неожиданно попал в совершенно незнакомое место, да еще и в воду?

— И долго еще вы собираетесь там мокнуть? — с едва заметным ехидством осведомился незнакомец. — Или требуется помощь? Так я могу протянуть трость.

— Спасибо, — желчно огрызнулась Бетрисса Форсье, — вы уже помогли, оставили безо всего. Истинные бандиты.

— А я-то при чем? — нахально ухмыльнулся мужчина, и его глаза язвительно блеснули.

Тэри поспешила наклонить голову и сосредоточить все внимание на ступеньках, поднимая подол выше. Не хватало еще упасть для полного счастья. И без того похожа на мокрую курицу, шляпка где-то потерялась, локоны раскрутились и мокрыми прядями пристали к щекам, платье облепило тело так плотно, что наглецу не составит никакого труда рассмотреть ее во всех подробностях.

— Раз нас принесло сюда, значит, ты и есть главный разбойник с большой дороги. — Компаньонка явно намеревалась задеть мужчину побольнее. — И все эти пакости — дело твоих рук.

— Вы попали сюда по воле ее величества Зантарии Риталены Селваронской, хотя именно тебя она и не приглашала, — сухо объявил незнакомец, выдержал многозначительную паузу и веско добавил: — А я слежу здесь за порядком. В купальне справа от бассейна вас ждет горячая вода и одежда, все свои вещи оставите там. Через полчаса в столовой накроют ужин, если опоздаете — со стола уберут. Ключи от комнат выдаст домоправительница.

Развернулся и ушел, поигрывая тростью и насвистывая уличную песенку.

— Идем. — Компаньонка, успевшая выбраться первой, выдернула Тэри на последнюю ступеньку и, подхватив тяжелый от воды подол, решительно направилась по ведущей вправо дорожке.

Ее светлость молча шла следом, пытаясь понять, ради чего королеве понадобилось подвергать таким обидам и унижениям своих будущих фрейлин, и выводы не нравились ей все больше. Наверняка затевается какая-то каверзная интрига, в которой девушкам уготована особенно неприятная роль, а чтобы они после ничему не удивлялись, готовить к плохому начинают заранее. И если все преданные королеве люди на самом деле получили от ее величества тайный приказ вести себя непозволительно грубо с дочерьми знатных домов, то правильно Бетрисса назвала их разбойниками с большой дороги. Вот только зря рисковала, произнося это вслух, хотя, возможно, это было проверкой. Или... подсказкой ей, Тэрине?!

Невысокое каменное строение, весьма неказистое и даже мрачное снаружи, изнутри оказалось очень удобной и довольно просторной купальней. Тут было все, без чего Тэри не мыслила подобного места: и удобная комната для раздевания с широкими скамьями для массажа и внушительными шкапами вдоль стен, и жарко натопленная печь в помывочной, где стояло шесть вырезанных из светлого камня купелей. И пусть теплой водой была наполнена только одна, зато рядом с остальными тоже виднелись медные краны гномьей работы, следовательно, купаться можно было во всех.

— Я бы посидела тут часа два, — мечтательно вздохнула Бетрисса, — но кушать хочется. Решайте, ваша светлость, чем жертвуем, едой или удовольствием?

— Удовольствием, — не сомневаясь и минуты, отозвалась Тэри, яростно воюя с прилипшими к телу мокрыми тряпками. — Кто знает, когда тут завтрак и стоят ли в спальнях вазы с печеньем и фруктами? И кроме того, Бет, прошу тебя, придержи язык. Мне становится за тебя страшно.

— Спасибо, — коротко и с чувством произнесла компаньонка, помогая воспитаннице справиться с крючками, — но мне нужно было проверить некоторые подозрения. Расскажу позже, а сейчас быстро влезай в купель, а то уже вся дрожишь. Я наскоро ополоснусь и разберу тебе прическу. Купаться с блаженством будем позже, когда немного осмотримся в этом месте.

— А почему ты уверена, что завтра нас не повезут дальше? — рассеянно буркнула ее светлость, однако ответа не дождалась.

А вскоре и сама позабыла о неоконченной беседе. Тело начинало крупно дрожать, исторгая проникший в кровь холод, и это было приятно. И вода была славной, чистой, легкой, оставляющей на коже мелкие пузырьки. Мыло тоже было хорошим, светлым, душистым, и вскоре Тэри пожалела о своем решении. Она уже почти готова была отказаться от еды, но появилась решительно настроенная Бетрисса и взялась за волосы воспитанницы со свойственной ей бесцеремонностью.

— Высушим позже, — пробормотала она вскоре, обматывая голову Тэри куском мягкого серого полотна, — сейчас нужно торопиться. Идем одеваться... и не расстраивайся.

— Почему я должна... — закутываясь в полотно, удивилась Тэри, шагнула в комнату со шкапами и резко смолкла.

Все их вещи бесследно исчезли. И мокрая одежда, торопливо сброшенная прямо на пол и на лавки, и пояса, и амулеты. Даже шпилек и заколок нигде не виднелось, не говоря об обуви.

Ничего.

И как доказательство того, что это не происки нечисти, а дело чьих-то рук, на протертых насухо скамьях были аккуратно разложены две кучки одинаковых, как близнецы, вещей. Только разного размера, и Бетрисса, сразу определив свою кучку, начала торопливо

одеваться. А Тэри все стояла, поддерживая сползающее с плеч полотно, и ошеломленно разглядывала одежду, на которую никогда бы не посмотрела в магазинчике белошвейки. Ни вышивка, ни кружева не украшали простое полотняное белье, какое носят небогатые горожанки, а рядом лежали совершенно странные наряды синевато-серого цвета. Вернее, костюмы из двух вещей: довольно свободных штанов с тесемками на щиколотках и короткого, чуть ниже колена, платья. Хотя у Тэрлины никак не поворачивался язык назвать платьем прямое, как мужская рубаша, одеяние с длинными рукавами. Более всего эти наряды походили на одежды торемских женщин, но ни одна уважающая себя торемка по доброй воле не наденет вещи такого унылого цвета.

— Тэри, поторопись, — прервал размышления девушки оклик компаньонки. — Я буду жалеть, если не посмотрю, чем собирается нас угощать этот разбойник.

— А как же волосы? — растерянно оглянулась ее светлость, разматывая накрученное на голову полотно.

— Чем-нибудь завяжем, — сердито фыркнула Бетрисса. — Раз здесь есть шаровары — должны быть и платки. Хочется ее величеству иметь торемских женщин — значит, будем ими.

— Не хочу я торемкой... — еще спорила Тэри, но разумом уже отчетливо осознала, что ее желание абсолютно никого здесь не интересует.

Платки разных размеров, от косынки до шали, действительно нашлись. Зато цвета все были одинакового — того же, что и одежда, синевато-серого.

Бетрисса ловко замотала длинные волосы воспитанницы в тугой узел и обвязала его небольшим платком, потом накинула ей на голову плотную шаль, углом закрывающую всю спину, и удовлетворенно фыркнула:

— Вот теперь не простынешь, тут ночи прохладные. Побежали.

Она решительно распахнула дверь, и не успела Тэри спросить, откуда ей известно, какие тут ночи, как хлынувший из проема поток свежего воздуха подтвердил слова наставницы.

А потом они торопливо шагали по каменной дорожке к возвышающемуся невдалеке темному дому, глядющему в ночь лишь вереницей бледно освещенных окон первого этажа. Если бы не свет выстроившихся в редкий рядочек зеленоватых фонарей, да не уверенность шедшей впереди Бетриссы, Тэри уже повернула бы назад в теплую и уютную купальню. Там можно было запереть изнутри двери, сдвинуть скамьи и немного подремать до рассвета, а потом...

Как бы они поступили потом, юная маркиза придумать не успела — компаньонка решительно преодолела ступени каменного крыльца и дернула дверное кольцо. Створка открылась, и навстречу путникам выплеснулось мягкое теплое сияние обычных свечей, сразу отодвинувшее куда-то далеко сжимавший душу страх. Не могло с ними случиться ничего страшного в таком теплом и светлом помещении.

Стоявший у окна второго этажа мужчина хмуро усмехнулся и плотно задвинул шторы, больше смотреть было не на что. Щелкнул гномьим огнем, зажигая свечи в стоящем на столике подсвечнике, прошелся по комнате, мрачней все сильнее, и наконец присел к столу.

Начертал короткое сообщение, свернул в трубочку и аккуратно положил в почтовую шкатулку. Захлопнул крышку и нажал маленький рычажок, активирующий магическую пирамидку. Хотя послание и не написано, через несколько секунд оно появится точно в

таком же серебряном ларчике, стоящем на столе адресата. Такие связанные между собой одним амулетом шкатулки весьма редки и невероятно дороги, зато позволяют не опасаться за сохранность вложенных в них тайн.

Глава третья, ***в которой знатные узницы пытаются распутать таинственные загадки странного места, куда они никогда даже не предполагали попасть***

Бетрисса первой заметила неяркий свет, падающий из единственной створки, широко распахнутой в просторный зал, раскинувшийся сразу за входной дверью.

Опасаясь, что разбойник исполнит свои угрозы, путницы торопливо устремились туда, но, едва оказавшись в помещении, успокоенно выдохнули. В большой, мрачновато-чопорной столовой, кроме них, никого не было. Скучно темнели потертым деревом старинные столешницы расставленных по комнате длинных столов, и лишь один, стоящий неподалеку от горящего камина, был накрыт серой скатертью и сервирован на двоих.

— Не удивлюсь, если узнаю, что у хозяина замка есть красильная мастерская и в ней осталась только серая краска, — тихо процедила Бетрисса, подходя к столу, — или он просто не различает другие цвета.

— Бет!

— Молчу, молчу! Садись спиной к огню, я распушу тебе волосы, пусть сохнут.

— Спасибо, — признательно глянула на нее Тэри, все яснее понимая, насколько не готова остаться одна в этом странном, неправильном месте.

А Бет, как назло, все время пытается изображать из себя подушечку для иголок, словно не понимая, как опасно шутить с людьми, на чьей стороне и сила и власть.

— Ух, а кормят тут неплохо... но простенько, — изучив содержимое тарелок, признала компаньонка. — Вареное мясо, сыр, тушеные корнеплоды и хлеб. Наверняка все привозят жители ближней деревушки.

— Можешь пояснить, откуда ты взяла, что это замок, что ночами холодно и что рядом есть деревушка? — наполняя свою тарелку, хмуро осведомилась Тэри.

— Ты и сама догадаешься, как только успокоишься и поразмыслишь, — и не подумала сдаваться Бет. — Но начни с заката.

— Закат? — недоуменно приподняла брови маркиза. — А что с закатом?

— Через минуту поставлю двойку, время пошло. — Наставница отрезала ножом кусочек мяса, сунула в рот и принялась энергично жевать. — У-у, а кухарка тут хороша.

— Так... — задумчиво поглощая овощи, вслух рассуждала Тэри. — Когда нас высадили из кареты, закат отгорал... пока мы доехали до реки, стало почти темно... Ах, так вот что ты имеешь в виду! Когда мы оказались здесь, небо на западе было еще светлым. Значит, нас перенесли не на восток, ближе к столице, а на запад? И судя по разнице, перенесли довольно далеко, едва ли не на берег океана. Но там же нет ни городов, ни поселков! Мой учитель господин Богарн заставил меня наизусть выучить все большие поселения полуострова.

— Замечательный учитель, — довольно кивнула Бетрисса. — Я с удовольствием слушала все его уроки и многое для себя из них почерпнула. Попробуй этот сыр, очень свежий.

— Но пока мы мылись, снова стемнело... — продолжала размышлять ее

воспитанница, — слишком быстро для побережья. Так резко темнеет и стремительно холодает лишь в горах... и значит, мы находимся где-то в Синих скалах. Тогда все совпадает. Твоя уверенность, что мы в замке, и догадка про маленькую деревушку, откуда это мясо. Больших поселков и имений, кроме нескольких берлог любителей одиночества и горных красот, в этих краях нет. Непонятно только одно — зачем ее величеству потребовалось нас здесь запереть?

— Тсс, — еле слышно прошипела Бетрисса, и ее воспитанница, резко повернув голову, разглядела почти неслышно идущую к столу женщину точно в таком же сером наряде, как и надетые на них.

— Я Фанья, домоправительница, — остановившись неподалеку, спокойно объявила та. — Пришла показать вам комнаты.

— Сколько времени у нас на ужин? — тотчас сообразила Бетрисса.

— Осталось десять минут, — ровно ответила женщина, немного помолчала и так же безразлично добавила: — Брать еду в комнаты запрещено.

Сотрапезницы переглянулись и дружно налегли на угощение, на время забыв обо всех остальных вопросах. А через десять минут уже дружно брели за величественно шагавшей впереди домоправительницей, держа в руках прихваченные из купальни шали. Приводить в порядок не успевшие как следует просохнуть волосы не оставалось времени.

Комнаты им выделили на первом этаже, в дальнем конце унылого и неуютного коридора левого крыла. От остального здания этот проход отделялся массивной дверью, украшенной снаружи весомыми запорами, а вот на дверях спален засовов или крючков не было ни снаружи, ни внутри.

— Купальня здесь общая, — суховато объяснила Фанья, проходя мимо двери с вырезанным женским силуэтом. — Остальные спальни пока свободны. Подъем утром в семь часов по звонку, десять минут на одевание, потом нужно выйти в передний зал, там комендант объяснит вам правила.

— Кто здесь комендант? — не упустила возможности задать вопрос Бетрисса, однако ответа не дождалась.

Домоправительница спокойно открыла для них две комнаты, сделала приглашающий знак рукой и, развернувшись, невозмутимо пошла назад. Вскоре дверь за ней захлопнулась, лягнула запорами, и гости, весьма склонные называть себя пленницами, остались одни.

Недолго раздумывая Тэри вошла в спальню с правой стороны коридора. Ее комнаты в родном доме находились именно с этой стороны, и это почему-то показалось вдруг девушке полным тайного значения.

Бет ушла в комнату напротив, и не подумав закрыть за собой дверь, обошла очень просто обставленную спальню, посмеялась над незыблемым пристрастием хозяина к серому цвету и попыталась распахнуть окно.

Однако оно оказалось забрано изнутри кованой, необычайно частой решеткой, через дыры которой не сумела бы проскользнуть не только змея, но и мышь.

— Ого, — изумленно подняла бровь компаньонка. — Кого же они тут так боятся?

Развернулась и направилась в комнату воспитанницы, посмотреть, как та устроивается на новом месте, и выяснить, не нужно ли чем-то помочь.

Тэри предсказуемо обнаружилась у окна — стояла, молча глядя на точно такую же решетку, как в комнате Бет, и рассеянно водила пальчиком по подоконнику, верный признак

глубокой задумчивости.

— Мне пока не приходит в голову ни одной правдоподобной догадки, никогда не приходилось даже слышать ни о чем похожем, — постояв рядом с ней, тихо вздохнула компаньонка. — И потому я иду спать. Возможно, за ночь появится какая-нибудь новая мысль, не зря говорят, утром всегда светлее.

— Я тоже так считаю, — вздохнула Тэри. — Но хочу сказать, меня успокаивает только одно: к нашему приезду очень тщательно готовились. Шили платья, красили ткань... Ты не заглядывала в шкаф? Там еще три таких же одеяния, стало быть, королева поселила нас тут надолго.

— Ты поверила словам разбойника? А вдруг все это придумала вовсе не ее величество? — насмешливо хмыкнула Бет.

— Но пока у меня нет причин ему не верить. Вернее, — поправилась Тэри, — нет оснований подозревать во лжи. И проще считать, что нас отправила сюда королева, если не появятся доказательства обратного. Ведь ничего сделать мы все равно не можем? И знаешь, сначала я радовалась, что ты не отпустила меня одну, а теперь думаю, лучше бы тебе вернуться к папеньке. Тогда он смог бы потребовать объяснений у ее величества.

— А как бы он узнал, что ты так и не добралась ни до одного из ее дворцов? — фыркнула Бетрисса. — Зантария имеет обыкновение безо всякого предупреждения переезжать из одного замка в другой, и никто никогда не знает, где она будет спать следующей ночью. Ладно, говорить на эту тему можно бесконечно долго, а я устала и еще собираюсь заплести на ночь косу, и тебе советую. Иначе утром придется выстригать запутанные пряди.

Повернулась и ушла, мягко прикрыв за собой дверь. Тэрлина еще немного постояла, бесцельно глядя в темное окно, затем завесила серые шторы и взялась за гребень. Компаньонка, как всегда, права. Хотя... возможно, она теперь ей больше не наставница, а просто подруга по несчастью?

— Ну, как они?

— Намного спокойнее, чем третья. Можно сказать, даже выдержаннее, чем сестры.

— О чем говорили?

— Достаточно легко выяснили, где именно находится наш замок. Эта Бетрисса — довольно пройдошливая особа.

— А ее воспитанница?

— Благоразумна и хорошо образованна, причем рассуждать ее учит именно компаньонка.

— У нас эти звания отменены. А мне показалась, что она быстро теряется и подвержена безрассудному страху.

— В этой ситуации любой девушке трудно остаться хладнокровной. Вспомни, как визжала четвертая.

— Но Бетрисса ведь не завизжала, — сухо возразил комендант и подавил досадливый вздох.

Он с удовольствием набрал бы таких битых жизнью женщин, как эта бывшая фрейлина, вместо гордых и заносчивых светлостей, да жаль — нельзя. Хотя и с ней пока все очень непросто, и если не удастся решить самый главный вопрос, придется выставить бывшую графиню из замка.

— Ну хорошо, иди. Спокойной ночи.

Проводил взглядом плотно прикрывшую за собой дверь помощницу и сел к столу, писать вечерний отчет. Хотя писал он его скорее для собственного спокойствия.

Глава четвертая, *преподнесшая Тэрлине букет новых знакомств и неожиданных открытий*

Непривычно пронзительный звон настырно, как осенняя муха, ворвался в полумрак комнаты, безвозвратно нарушив теплый уют утреннего сна, тревожа и пугая своей бесцеремонностью. Сначала Тэрлина попыталась укрыться от него одеялом, потом сунула голову под подушку, но через долгую минуту, почти окончательно проснувшись, с досадой признала бесполезность всех своих стараний.

Решительно отбросила и подушку и одеяло, села, опустив ноги на жесткий коврик из кошмы, и потрясла головой, пытаясь изгнать из ушей назойливый звон.

— Интересно, сколько это будет продолжаться? — Серdito спросив у потолка, Тэри припомнила, как мало времени отпущено на утреннее умывание и переодевание, и рывком поднялась с постели.

И едва оказалась на ногах, как звон резко оборвался, словно отрубленный острой торемской саблей.

Тэри прикусила губу, задумчиво посмотрела на постель и осторожно присела на краешек кровати. Звонок молчал, но ей почему-то казалось — стоит устроиться поосновательнее и укрыться одеялом, как он задребезжит снова. Девушка хмуро вздохнула — времени, чтобы проверить это предположение, ей попросту не хватало, минуты таяли, как снежинки на ладошке, — и побежала в умывальню.

— Доброе утро, — поздоровалась торопливо шедшая навстречу с полотенцем в руках Бетрисса. — Поспеш.

— Угу, — буркнула Тэри и сердито хлопнула дверью.

Похоже, теперь компаньонке больше не хотелось злить разбойника, и маркиза вполне ее понимала. Бет очень неохотно разрешили сюда прийти, и значит, могут выгнать за малейшее нарушение странных правил. А она поклялась папеньке всеми силами оберегать воспитанницу, и как лишь теперь начинает подозревать ее светлость, вовсе не бесплатно. Но упрекать в этом наставницу Тэри не собиралась. Жизнь никогда не баловала Бет, и все свое скромное имущество она заработала сама честным трудом.

В юности графиня Бетрисса Форсье служила фрейлиной у старой королевы-матери, и когда та внезапно скончалась, в одночасье осталась без места. Через несколько месяцев, когда Бетрисса почти совершенно отчаялась, нашла благодетельница, пристроила девушку во фрейлины к герцогине Донгерской, но проработала там Бет всего год. Муж ее светлости неожиданно встал во главе заговора, и все их слуги и домочадцы, выжившие во время осады замка, оказались либо в тюрьмах, либо на улице. Бетриссе в тот раз неслыханно повезло: она как раз подхватила болотную лихорадку и несколько недель валялась в платной лечебнице, герцогиня Донгерская была очень мнительна и чрезвычайно боялась заразы. Как выяснилось позже, опасаться ей следовало жадности и авантюризма, доведших ее мужа до гибели. Самой ей пришлось идти в приживалки к троюродной сестре.

Лекарь оказался весьма добрым человеком и, когда закончились деньги, выданные хозяйкой на лечение Бет, не выгнал девушку на улицу. Зато заставил отработать сиделкой, и через полгода эта работа привела Бет в замок маркиза Хистона Дарве Ульгера. Вернее, ее

привез старший брат Тэрлины, юный тогда маркиз Карл Дарве Ульгер, попавший в лечебницу после дружеской потасовки.

Звонок зазвенел снова, надрывно и неумолимо, когда Тэри уже оделась и заплетала волосы. Наспех вплетая вместо ленты в пышный конец косы безжалостно оторванную от косынки длинную полосу полотна, девушка бросилась к выходу и едва не столкнулась в коридорчике с Бетриссой. Внимательно оглядев воспитанницу, наставница удовлетворенно кивнула, повернулась и первая помчалась к двери, за которой уже слышалось уверенное погромыхивание засова.

Выскочив из длинной галереи, куда вывел их коридор, пленницы королевской прихоти на миг приостановились, взволнованно озирая сумрачные углы большого зала. Поблизости никого не было, а у дальнего окна, рядом с входными дверьми, виднелась куца шеренга из четырех девушек, одетых в точно такие же серые одеяния, как Тэри с компаньонкой. У каждой из незнакомок на плечах был большой теплый, как плед, платок, и маркиза не придала бы этому никакого значения, но компаньонка вдруг огорченно фыркнула.

— Вот гадина, а нам про шали ничего не сказала, — процедила она сквозь зубы, однако поворачивать назад не стала и шаг не замедлила.

— Я сбегая, — тотчас сообразила ее светлость, развернулась и стремительно помчалась назад, рассуждая по пути, что вовсе не обязательно заходить в обе спальни. В ее шкафу лежало несколько таких платков.

Мужчина, наблюдавший за девушками сверху, с тонувшей в тени колонн лестничной площадки, проводил хмурым взглядом ее стройную фигурку, крутнул неизменную тросточку и легкой походкой, какая бывает только у профессиональных танцоров и фехтовальщиков, пошагал вниз.

— Доброе утро, — бросил он небрежно, окинув гостей откровенно равнодушным взглядом, и строго скомандовал: — Выстройтесь цепочкой и следуйте за мной, отставать и сворачивать в стороны нельзя.

Развернулся и той же танцующей походкой, помахивая своей тростью, направился к выходу. Нестройно ответившие на приветствие девушки безропотно потянулись за ним, и Бетрисса встала в конец этой вереницы, с тревогой оглядываясь назад. Ей очень не хотелось, чтобы Тэри опоздала. Как начинала понимать битая жизнью фрейлина, за любое ослушание тут наверняка предусмотрено возмездие. Просто не может быть, чтобы его не было, иначе эти одетые в серые балахоны девчонки не топали бы за самоуверенным разбойником так покорно. А судя по тому, что все они вышли в зал в шальях и повязали головы платочками, их светлости живут тут уже не первый день и, стало быть, успели немного разобраться в здешних порядках.

Ну а в том, что это именно светлости, она уже не сомневалась. Чуть более года назад, когда Бет сопровождала матушку Тэрлины в Карстад на празднование по случаю успешного завершения Донгер-Карритской кампании, ей довелось чуть не полдня просидеть в уголке приемного зала королевского дворца. Там Бетрисса и рассмотрела почти всю знать: и тех, кого когда-то знала как облупленных, и свежеиспеченных графов, пробившихся к трону после победы над захватчиками южных долин.

Бледная, худая и старомодно одетая герцогиня Сарнская, окруженная выводком белобрысых, долговязых и беспрестанно краснеющих дочерей, издали отпугивала владельцев тучных имений и тугих кошелей унылым взглядом непроходимо беременной женщины. Они так и уехали домой в тот раз, не пристроив замуж ни одну из бесприданниц. А теперь две

высокие блондинки из этого дома, ставшие за последний год еще более похожими на мать, уныло шагали впереди всех за стройной мужской фигурой, затянутой в ладно сшитый полувоенный-полуохотничий костюм темно-зеленого цвета.

Только теперь до Бетриссы дошло, что разбойник — пока единственный в этом замке, кто избежал участи носить серое, и она ни секунды не сомневалась, что это вовсе неспроста. Скорее всего, именно он и есть тот загадочный комендант, о котором так неохотно упоминала домоправительница, и в таком случае это именно с его разрешения и ведома здесь творятся такие непотребные дела.

Бет добрела до распахнутой настежь двери на улицу и с тревогой оглянулась, решая, как лучше поступить, если Тэри еще не вернулась. Разумеется, компаньонка ни за какие блага не ушла бы, заставив воспитанницу метаться по залу и прилегающим гостиным в поисках исчезнувших подруг по несчастью. Зато могла бы постоять в дверях, следя одним глазом, куда направляется разбойник во главе стайки серых мышек, и наблюдая за выходом, откуда должна появиться Тэри, чтобы подать ей знак.

К счастью, девушка успела вовремя и уже стремительно неслась через зал, прижимая к груди кипу серых тряпок. Правильно она когда-то сделала, с гордостью ухмыльнулась Бетрисса, уговорив его светлость позволить приходить в замковый сад деревенским девчонкам. Они затевали шумные веселые игры, в которые с удовольствием включалась Тэрлина, не имевшая никакой иной возможности побегать, как обычные подростки. Над дочерьми родов, обладавших старинными титулами, непреложным запретом висят законы о приличиях, и обойти их можно только хитростью. Для маркиза Хистона Дарве Ульгера такой лазейкой для нарушения незыблемых правил стала инвалидность Сюзи, якобы ради развлечения которой и приводили простых детей. Бетрисса неизменно назначала на глазах оживавшую в такие минуты калеку судьей, а деревенские подростки баловали Сюзи с неподдельной чуткостью, принося ей то туесок лесной малины, то связанных из лыка куколок. И не раз ее светлость, следившая за дочерьми из-за верных пялец, тайком смахивала с ресниц благодарные слезинки.

— Держи! — Тэри на бегу бросила наставнице шаль и платок. — Далеко они?

— Нет, еще рядом, — заторопилась Бет, — с крыльца только сошли. Иди последней, передохни. Теперь не отстанешь, я присмотрю.

Цепочка серых невзрачных фигур и в самом деле покорно двигалась за выступавшим впереди разбойником по выложенному каменными плитами дворику, и догнать их для новеньких не составило особого труда. Некоторое время они шли, переводя дыхание и не обращая на окружающее никакого внимания. Да и не было вокруг ничего особенно примечательного — высокая уныло серая каменная крепостная стена с изредка врезанными в нее караульными башнями да несколько чахлах деревьев и кустов, торчащих из небольших прямоугольных дыр, оставленных между плитами дворика.

Немного повеселее вид стал, едва завернули за угол. Здесь внутреннее пространство делилось на две части, хозяйственный двор и садик, куда из левого крыла дома вело отдельное крылечко. Однако ни во двор, ни тем более в сад разбойник не свернул. Все так же размеренно шагая и словно совершенно не интересуясь бредущими следом серыми мышками, он прошел вдоль дома к одной из ведущих на стену каменных лестниц, лишенных даже малейшего намека на перила.

Поднялся на три ступени, оглянулся и скучающим тоном произнес:

— Те, кто живет здесь три дня, берут по два камня, кто два — по одному. Остальные —

как хотят.

Развернулся и пошагал вверх, небрежно помахивая своей палкой.

Тэри сначала ничего не поняла про камни, но тут долговязые блондинки, идущие первыми, свернули к куче некрупных булыжников и взяли по две штуки. Сложили в стоявшие рядом плетеные корзинки и поспешили к лестнице. За ними шли крупноватая девушка с длинной пышной рыжевато-золотой косой, выправленной поверх завязанной по-деревенски накрест шали, и невысокая угловатая брюнетка. Они взяли по одному камню, и если брюнетка прихватила корзинку, то девица с косой прижала свой камень к груди, как дети носят котят или щенят.

— Мы брать не будем? — еле слышно спросила Тэрлина компаньонку, и та резко мотнула головой, начиная понимать, как непросто все, что делает этот разбойник.

Им с Тэри ничего не стоит прихватить по камешку, носить корзины девушкам вовсе не в новинку. В замке Ульгер слуг очень немного, а в саду и в огороде весной и летом работы хватает. Разумеется, самую тяжелую и грязную делают селяне, но, когда приходит пора собирать урожай, ни у кого из домочадцев не хватает совести отлынивать от помощи кухарке. Все знают, в какой вкусный джем и пастилу превратятся принесенные из сада яблоки и груши, и даже хромая Сюзи сидит на веранде с иголочкой, накалывая прозрачный крыжовник.

Однако девушки, молчком несущие наверх свои корзинки, обязательно поймут такой поступок по-своему. И меньшее, что могут бросить в спину, — это обвинение в подхалимстве. Ну а о большем и думать не стоит... хотя, как начинает подозревать Бет, возможно, разбойник как раз и ждет от новеньких необычных поступков. Но придется его пока разочаровать. Судя по всему, их светлостям придется жить вместе не один день, а в таких случаях мирные отношения между собой значительно дороже, чем благоволение начальства.

Стены, и снизу казавшиеся довольно высокими, по мере подъема словно росли, и вскоре все девушки шли, почти прижимаясь левым плечом к камням стены.

— У меня голова кружится, — вдруг застыла перед Бетриссой идущая впереди брюнетка и начала опускаться коленями на высившуюся перед ней ступень.

— Не смотри вниз, — рывком сжала ей плечи бывшая фрейлина, перехватила из ослабевшей руки корзинку и уверенно передала назад: — Тэри, возьми. А ты поверни голову налево и гляди на камень. Видишь, какой он прочный и шершавый? Возьмись за него левой рукой и не озирайся по сторонам, иначе я сама сброшу тебя вниз. Поднимайся и иди, я буду держать сзади за пояс. И не трясись! Тут ступени шире двух локтей, воины спокойно расходятся, если столкнутся. А ты не воин, худенькая, как птичка. Вас таких здесь трое в ряд спокойно пройдет! Ну, шагай, не задерживай нас. Чувствуешь мою руку?

Девушка неуверенно всхлипнула, но спорить не решилась, поднялась и нетвердо побрела наверх, не отрывая ладоней от стены и не осмеливаясь отвести от нее взгляда.

Тэри шагала последней, задумчиво поглядывая по сторонам и пыталась понять, ради чего их сюда привезли. И ее, и этих девушек. Белобрысых верзил она откуда-то смутно знала и была почти убеждена — они ничуть не ниже ее по знатности. Ну а статную, в меру пухленькую княжну с толстой, отливавшей золотом косой припомнила сразу: они вместе были прошлой осенью на девичнике у маркизы Огердской. Тэри тогда обратила внимание, с какой тоской поглядывает младшая внучка князя Марьено, проигравшего все состояние, на выставленное в зале для подарков приданое некрасивой и плоской маркизы Эмильды. А

поглядеть там, в отличие от счастливой невесты, было на что. Полные доверху шкатулки жемчугов и драгоценностей, золотые статуэтки и посуда, рулоны золотой и серебряной парчи и знаменитого торемского кружева, списки домов и поместий.

Маркиз Огердский, в отличие от многих своих друзей, множил не потомство, а богатство и кроме наследника-сына имел единственную дочь, которой практически купил того мужчину, на которого она указала пальчиком.

Позднее Тэри по секрету шепнули, что еще весной этот самый жених носил полевые цветочки не имевшей иного приданого, помимо титула, княжне Доренее Марьено. В княжеском замке его случайно и заметила маркиза Огердская, пришедшаяся Марьено дальней родственницей.

Золотые статуи оказались намного весомее синих глаз и пышной косы Доренеи, и находчивый жених вскоре встал перед статуей Святой Элторны рядом с сияющей счастьем Эмильдой.

Позднее сплетницы злорадно шушукались о произошедшей на том торжестве досадной неприятности: якобы почти все свечи в святилище внезапно задуло невесть откуда налетевшим сквозняком. Однако видели это лишь стоявшие впереди всех родичи и друзья маркиза, поэтому пышной свадьбы недоброе предзнаменование не расстроило.

— Тэри, давай камень. — Добравшаяся до верхней галереи Бетрисса втокнула брюнетку под надежную защиту каменных столбов и потемневших от времени и дождей дубовых стропил железной кровли и незаметно всучила ей корзинку.

— Спасибо! — благодарно сверкнули из-под густых ресниц шоколадные глаза, но бывшая фрейлина небрежно отмахнулось:

— Не за что, беги. — И тихо добавила в спину девчонке, поспешно бросившейся догонять цепочку: — Мы все в одной лодке, если ты еще не поняла.

Разбойник на несколько мгновений остановился рядом с кучкой булыжников, сложенных возле одной из бойниц, и равнодушно приказал оставить камни тут, а корзины прихватить с собой. И снова упруго пошагал впереди, небрежно помахивая щегольской тростью.

— Девушка с косой — княжна Дора Марьено, — тихо шепнула Тэри в спину компаньонки, спеша поделиться своим открытием.

— А высокие блондинки — сестры Сарнские, — не оборачиваясь, откликнулась Бет. — Выходит, тут все — дочери знатных родов. Кроме меня.

Тэрлина отлично поняла, на что намекает компаньонка, и невольно прикусила краешек шали, как делала всегда, когда была чем-то расстроена. Если здесь только маркизы и княжны, то Бетриссу могут в любой момент выставить вон, и можно не сомневаться, насколько труднее тогда придется Тэри. Не говоря уже о самой Бет, ведь о деньгах, которые пообещал ей папенька, в этом случае она может позабыть.

А это большая потеря для женщины, которая к тридцати четырем годам не только не заработала себе приличного приданого, но и потеряла титул, как и все, кто служил вместе с ней в доме герцога Донгерского. И не важно, что о заговоре хозяина фрейлина его жены не имела никакого понятия, а графский титул не приносил ей и медяка выгоды, и даже само поместье принадлежало двоюродному кузену. Закон в таких случаях строг и одинаков для всех, и судьи предпочитают наказать невиновного, чем оставить без возмездия врага королевства.

Погрузившись в поиски решения волнующих ее проблем, маркиза размеренно шагала за

наставницей, даже не глядя, куда именно они идут. Но разбойник вдруг шагнул в сторону башни, по обыкновению бесстрастно объявил об окончании прогулки и предложил девушкам возвратиться в дом. Лишь в этот момент ее светлость заметила, что они уже обошли вокруг всего замка по верхней галерее и подходят к той самой лестнице, с которой и начинали этот путь.

Открылась и плотно захлопнулась дверца башни, поглотив грубоватого коменданта, но девушки почему-то не оживились и не повеселели. И даже облегченно вздохнуть не стали, к несказанному изумлению Бетриссы, точно знавшей, как обычно ведут себя молодые особы, избавившись от назойливой опеки начальства или надзирателя.

А эти, наоборот, все как-то сжались, помрачнели, словно готовясь к самому худшему, и неторопливо побрели вниз по лестнице, внимательно рассматривая каждую ступеньку.

— Теперь тут могут быть любые неприятности, — украдкой оглянувшись на Бетриссу, тихонько шепнула брюнетка, но объяснять подробнее ничего не стала.

Однако бывшая фрейлина и сама заметила, как подозрительно посматривает девушка на камни стены, за которые еще недавно держалась так крепко. Теперь же и рукой прикоснуться боится, а прежде чем шагнуть, бдительно прощупывает ногой каждую ступеньку. Впрочем, и все остальные упорно искали что-то под ногами, поэтому лишь Тэри с компаньонкой успели заметить мужскую фигуру в темно-зеленом костюме, птицей скользнувшую над их головами. Беспечно держась одной рукой за специальную петлю гномьего приспособления для переправы через пропасти, разбойник стремительно пронесся от сигнальной башни к крыше дома и исчез за высоким парашетом, в котором Тэри рассмотрела специально оставленное отверстие.

— Надеюсь, он не станет требовать, чтобы и мы научились так же спускаться по канатам, — буркнула Бетрисса и насторожилась, заметив, как замерли белокурые герцогини, немного не дойдя до плит двора. — А вот, похоже, и сюрприз.

— Чем-то вымазаны четыре ступени, — оглянувшись, удрученно сообщила остальным та из герцогинь, которая шла первой. — Только сбоку осталась чистая полоска.

В первый момент Тэри показалось безобидным это неожиданное препятствие — разве так уж трудно перепрыгнуть через ступеньку или даже две! Но, глянув вниз, девушка закусилась край шали: ни в какое сравнение не шли низкие, удобные ступеньки родного замка с высокими, узкими каменными выступами, именуемыми тут лестницей.

— Ты сумеешь пройти? — переходя на «ты», обратилась к герцогине Бетрисса, представив, как неуместно и смешно будут смотреться в этой ситуации великосветские расшаркивания. — Мы можем взяться за руки или лучше дать тебе конец большого платка? Когда держишься, всегда чувствуешь себя увереннее.

— Давайте шаль, — подумав, решила девушка и вскоре, крепко держась за конец скрученной в жгут ткани и бдительно глядя под ноги, осторожно переступала со ступеньки на ступеньку.

— Как дойдешь донизу, шаль не отпускай, — тихо командовала Бет, уже ясно видевшая способ переправы через подлую ловушку. — Я буду держать второй конец, пока вниз пройдут все остальные.

— А как же ты? — забеспокоилась Тэри, когда уже три девушки добрались до дорожки и на край ступени опасно шагнула побледневшая брюнетка. — Лучше последней останусь я. Давай сюда шаль. Потом подадите мне руку, в крайнем случае с такой высоты я легко спрыгну.

— Погоди, — отстранила воспитанницу Бетрисса, напряженно следя за боязливой брюнеткой. — Пусть сначала она спустится.

Но высокие сестры уже поймали руки кареглазой подружки, уверенно довели ее донизу и ожидающе уставились на Бетриссу. И она не стала больше спорить: решительно ступила вниз, начиная понимать, насколько удобнее ходить по лестнице в этом странном одеянии, а не в пышном платье с нижними юбками. Вот в них она никогда бы не прошла по полоске шириной в две ладони, не задев подолом дурно пахнущую дегтем и тухлой рыбой маслянистую жидкость, обильно залившую большую часть нижних ступеней.

Тэри держаться за шаль не стала, просто перебросила наставнице свой конец и осторожно перебралась на нижнюю ступеньку, потом еще на одну. Навстречу ей снизу протянулись сразу три руки, и маркиза, не сомневаясь, оперлась на них и, минуя нижнюю ступень, ловко спрыгнула на плиты двора.

— Дальше могут быть еще ловушки? — тихо осведомилась у девушек Бетрисса и, поймав неуверенный кивок блондинки, сделала неожиданный вывод: — Тогда нужно ходить первыми по очереди. В одиночку быстро устаешь от постоянного напряжения. Давайте сейчас впереди пойду я, а вы все равно поглядывайте по сторонам.

Глава пятая, ***в которой Тэри и Бетрисса знакомятся с*** ***изысканными вкусами своих хозяев***

Однако то ли в планы разбойника не входило с первых же дней слишком сильно пугать своих пленниц, то ли он отложил новую пакость до следующей прогулки, но больше ни на дорожке, ни на крыльце им не встретилось ничего неприятного или необычного.

— Через десять минут завтрак, — сухо сообщила вошедшим в дом девушкам встречавшая их домоправительница. — Опаздывать нельзя.

Опаздывать никто и не собирался: едва оказавшись под крышей дома, девушки ожили и заторопились. Как выяснила по дороге сюда Бетрисса, все остальные жили в точно таких же комнатах, как у них с Тэри, только расположенных в правом крыле.

— Нас с княжной тоже сначала поселили в левом крыле, — тихо пояснила новеньким брюнетка, представившаяся маркизой Кателлой Зайбер, — а вчера перевели к сестрам. Наверное, у них такое правило. Дора говорит, лучше помалкивать, пока не поймем, чего они от нас хотят.

— Рассуждают их светлости вполне благо разумно, — вздыхала Бетрисса, вытирая порозовевшее после прогулки и умывания лицо. — Вот только не поздно ли будет спорить, когда нам объяснят, ради чего все это затевается? Ты даже не догадываешься, как дороги в нашем королевстве услуги магов. А уж порталные пирамидки и капсулы вообще на вес золота. И все из-за проклятого разлома. Когда по материку прокатилась мощная волна магии, сильнее других задевшая Дройвию, мы остались в стороне, защищенные Восточными горами. Но недолго радовался властвовавший в те времена Юберг Четвертый, очень скоро через перевалы полезли толпы беженцев и различной нечисти.

Наш король был рассудителен и трусоват, да и советников набрал под стать себе. Вот они и решили перекрыть перешеек великой стеной и поставить на границе мощную крепость Салмейт. Строительство доверили гномам, а те за это выторговали все северные пещеры... ну, ты знаешь, что из этого вышло. После постройки стены пробравшимся через перевалы беженцам приходилось разворачиваться назад, и не все смогли еще раз преодолеть трудный путь. Из-за этого восточные страны порвали с нашим королевством все отношения и запретили всякую торговлю. Поэтому-то так дороги у нас теперь магические вещицы, которые в Дройвии и Ардаге может купить каждый лавочник. Ну, готова? Тогда поспешим, после прогулки у меня просто зверский аппетит.

К дверям в столовую они подошли почти одновременно с остальными пленницами, и Тэрлине невольно бросилась в глаза настороженность, появившаяся на лицах их светлостей. Да и входили подруги по несчастью в гостеприимно распахнутые двери как-то неуверенно, с опаской поглядывая на стол, сервированный на шесть персон.

— Вас каждое утро так кормят? — негромко осведомилась Бетрисса, первой подходя к выбранному месту.

— С каждым днем все затейливее, — невесело усмехнулась одна из герцогинь Сарнских, нехотя бредя следом за бывшей графиней, и Тэри очень не понравилась эта медлительность.

Она шагнула ближе к внушительному столу, уже привычно для взгляда застланному

серой скатертью, и принялась внимательно изучать безукоризненную с виду сервировку.

Посредине стояли умело составленные букетики цветов и душистых трав, под ними в строгом порядке расположились вазы, кувшины, графины, хлебницы и салатницы, супницы и соусницы. Вся посуда и приборы старинного, черненого серебра, с вычурными крышками и резными костяными ручками. И тарелки и кубки, стоящие перед шестью стульями, тоже были серебряными, но немного более простыми и не столь древними, как остальная посуда.

— Одеты мы, разумеется, не очень подходяще к такой изысканной сервировке, но, видит Святая Элторна, не наша в том вина, — тихонько процедила Бетрисса, обмахнула салфеткой сиденье выбранного стула, откровенно подергала его и попинала ножки, проверяя на крепость, и, убедившись в отсутствии подвоха, уверенно уселась перед своей тарелкой.

— Как раз очень подходим, — с мрачной загадочностью пробормотала Дора, севшая рядом с Тэрлиной. Взяла щипчики для сахара и с величайшей осторожностью сняла ими крышку с одной из хлебниц.

Над столом повисло напряженное молчание, шесть пар глаз, внимательно следившие за действиями княжны, бдительно изучали содержимое серебряной чаши, сработанной в виде большого виноградного листа. На его старинных лепестках были разложены ломтики разных сортов хлеба, от белого пышного калача до серого крестьянского, выпекаемого из муки грубого помола вперемешку с отрубями.

— Белый не слишком светел? — озабоченно пробормотала Кателла, опасливо втыкая длинную двузубую вилку в один из ломтиков. Немного подождала, поворачивая хлеб разными сторонами, и наконец перетянула на свою тарелку: — Я попробую, очень есть хочется!

— Маленький кусочек, — заботливо предупредила Дора. — И возьми на всякий случай салфетку.

— А мы вчера вечером тут ужинали, — не выдержала Тэри. — Все было вкусное и свежее.

— В первый день всегда все хорошее, — хмуро пояснила одна из герцогинь, поглядела на медленно жующую маркизу и кивнула: — Берем. Там еще четыре кусочка, кому-то не хватит.

— Забирайте, — предложила Бет и потянулась к круглым булочкам. — Я попробую вот это.

Девушки снова притихли и внимательно следили, как она накалывает румяную, блестящую корочку сдобной булки, как режет ее ножом для мяса и внимательно изучает попавшуюся изюминку. Потом быстро поделили остальные булки и подозрительно уставились на накрытые крышками супницы.

— Мяса бы, — мечтательно вздохнула Дора и с неприязнью покосилась на распахнутую дверь столовой. — Жаль, слуг тут нет.

Дружный вздох красноречиво подтвердил — все сотрапезницы правильно поняли недосказанное ею. Со слугами действительно было бы намного проще. Им можно приказать открыть все крышки и попробовать кушанья, а самим бы осталось лишь спокойно наблюдать за результатами.

— Какие могут быть слуги у разбойника с большой дороги? — желчно фыркнула Бет, решительно поднимая крышку самой большой супницы.

В мгновенно возникшей тишине раздался мягкий хлопок, словно кто-то шлепнул по столу мокрой тряпкой, потом что-то забулькало, и над супницей начала вздуваться серовато-зеленая пена.

— Закрывай! — отчаянно взвизгнула Кателла и, с грохотом отодвинув стул, бросилась прочь.

— Закрываю, — хладнокровно сообщила Бетрисса, опустила крышку и уставилась на следующую чашу. — И много тут может быть таких сюрпризов?

— С каждым днем все больше, — обреченно жуя сухой хлеб, сообщила одна из герцогинь, та, у которой было более худощавое и невзрачное лицо, и с печальной усмешкой представилась: — Я Октябрина, третья дочь герцога Сарнского. А она — Августа, четвертая.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулась Бетрисса, оглядывая комнату, потом решительно встала из-за стола, прошла к камину и взяла кочергу и щипцы для углей. — Мне кажется, нам пора вооружаться. Держи, Тэри. Я буду открывать все супницы по очереди, а ты стой на подхвате. Если увидишь что-нибудь мерзкое вроде змеи или жабы, хватай супницу и бросай в сторону.

— Вчера за ужином были зеленые черви, — тихо вздохнула Дора. — Таких не разбрасаешь.

— Значит, будем накрывать и относить в камин, — недобро прищурилась компаньонка.

— А как же посуда? — с сомнением пробормотала ее светлость Августа. — Это же старинное серебро...

— Тебе себя жаль или чужого серебра? — сердито фыркнула Бетрисса, нарочно «забыв» про этикет. — Так нужно было спрятаться в подвале родного замка и сидеть там, пока егеря не уедут. А теперь уже поздно думать о чужой посуде, пора позаботиться о себе.

— Просто самим потом противно будет, — неуверенно произнесла Дора, — когда они будут там жариться...

— Да? — на миг задумалась Бет. — Об этом я не подумала. Но ты совершенно права, и поэтому мы все сделаем наоборот. Уносите свои стулья и приборы на тот конец стола, проверенную еду будем забирать туда. Тэри, посмотри, нет ли в шкафу другой скатерти. Но если нет, придется подложить под тарелки салфетки.

Скатерть нашлась, и не одна, и вскоре девушки торопливо переселялись за дальний конец стола. Бетрисса тем временем открывала одно блюдо за другим, придирчиво осматривала, потом откладывала немного на свободную тарелочку и пробовала, делая окончательный вывод. И если не находила никакого подвоха, передвигала сообщницам, и те торопливо утаскивали еду на новое место. Пару раз компаньонку насторожил цвет и запах вроде бы обыденных кушаний, и она спокойно отставила их в сторону, не боясь оставить подруг по неволе голодными. Еды на столе более чем достаточно, и большинство блюд оказались абсолютно безобидными. Более того, к концу проверки, найдя в одной из салатниц клубок шевелящихся морских моллюсков, которых торемцы считали величайшим деликатесом и ели именно живыми, поливая острым соусом, Бет начала подозревать, что съедобно тут абсолютно все. Только не у всех народов и рас.

Однако сотрапезницам пока ничего говорить не стала, решив вначале еще разок проверить свои предположения.

Получасом позже, когда они закончили завтракать и, довольные своей находчивостью, направлялись к выходу, в дверях появилась домоправительница и сухо предложила Бетриссе следовать за ней. Вот теперь бывшая графиня остро пожалела о своей чрезмерной смелости, но ничего поделать уже не могла: поджавшая губы Фанья смотрела на нее строго, как смотрят на провинившихся подростков их неумолимые наставники, не забывающие докладывать хозяину о малейших оплошках и оговорках подопечных.

Бет едко усмехнулась и направилась за Фаньей, понимая, как глупо, по-детски наивно попала на кажущуюся порядочность хозяев этого замка. Теперь она была совершенно уверена, что за всеми знатными пленницами неусыпно следили, подслушивали каждое слово и проверяли каждое движение. Жаль, это не пришло ей в голову немного раньше, нашла бы способ, как научить Тэрлину обманывать даже самых дотошных шпионов. Не зря ведь провела почти пять лет в гостиных и залах более древней части королевского дворца, где безраздельно властвовала старая королева.

— Я с тобой, — почти бегом догнала компаньонку Тэри. — Ты пришла сюда из-за меня, и я тебя не брошу.

Бетрисса красноречиво указала воспитаннице взглядом на Фанью, шагавшую впереди так невозмутимо, словно она не заметила и не услышала ничего из сказанного всего в трех шагах.

— Мы тоже, — через несколько мгновений догнали это молчаливое шествие сестры Сарнские. — Пусть наказывают всех.

Компаньонка поспешила оглянуться и расстроено охнула про себя: за герцогинями неотступно следовали княжна и Кателла. Теперь Бет не сомневалась, что кара за самоуправство будет в несколько раз строже, чем могла бы быть, возьми она всю вину на себя. За сговор всегда наказывают намного суровее, и избежать этого уже не удастся, девушки настроены очень решительно, и можно даже не пытаться их уговорить. Все они дочери знатных родов, и гордость, как и ответственность за свои слова, в них воспитывается с рождения.

Идти оказалось недалеко, всего с десятков шагов, до приоткрытой двери в библиотеку, рядом с которой, словно стражник, замер насмешливо крививший губы разбойник.

Фанья довела до него компаньонку, молча развернулась и направилась назад, как сквозь строй, проходя мимо посерьезневших, исполненных решимости пленниц.

— Сюда, — коротко буркнул Бетриссе комендант, и едва она прошла мимо него, попытался закрыть дверь.

Однако Тэрлина ужом проскользнула вслед за наставницей, и дверь захлопнулась у нее за спиной. Девушка рванулась вперед, но разбойник успел выставить перед ней руку, как в клетке, запирая девушку в уголке между портьерой и дверью. Тесноты Тэри не ощущала, каменные стены старинного замка отличались впечатляющей толщиной, но стоять тут, когда Бетрисса уходит в сторону кабинета, юная маркиза не собиралась. Она попыталась повторить свой трюк и поднырнуть под рукой разбойника, но на этот раз он оказался быстрее и ловко поймал ее, загородив узкую лазейку своим телом.

— И куда же так торопится ваша светлость? — В небрежном, внешне учтивом вопросе звучала откровенная издевка.

Обычно Тэри отвечала на подобное обращение ледяной вежливостью, но сейчас не считала для себя возможным вступать в пикировку с всесильным комендантом. Не до словесных баталий, когда решается судьба ее преданной компаньонки, скорее даже старшей подруги, уже скрывшейся за ведущей в кабинет дверью.

— Я иду с Бетриссой! — гордо вздернула голову маркиза. — Уберите ваши руки.

— Да? — скептически протянул разбойник, ехидно приподняв бровь.

Он нависал над Тэрлиной возмутительно близко и разглядывал ее откровенно изучающе, как натуралист — редкую букашку.

Внезапно комендант дерзко ухмыльнулся и залихватски подмигнул ее светлости. Так

заговорщицки, словно они были сообщниками и сейчас решали, как бы половчее повернуть наглую авантюру. Его весело прищуренные глаза выплеснули на Тэри жаркую волну обаяния, и ошеломленная неожиданностью этой выходки девушка на пару мгновений от растерянности и изумления даже потеряла дар речи.

Но почти сразу же опомнилась и несказанно разозлилась. Такие наглые шутки мужчинам позволительны только с простыми селянками или служанками, а дочерям старинных родов подобает всегда выказывать уважение и почтительность. И ее нынешнее положение пленницы не имеет абсолютно никакого значения, маркиза Тэрлина Дарве Ульгер везде, и в плену, и в тюрьме, и на необитаемом южном острове останется знатной дамой.

— Пропустите! — полыхнув негодованием, процедила ее светлость, выпрямившись еще сильнее.

Так гордо, как стоит под ураганными порывами ветра корабельная мачта. Держится из последних сил, сопротивляясь мощным ударам, и скорее сломается, чем прогнется перед неумолимой судьбой.

— Пожалуйста. — Он отступил как-то разом, плавно и гибко, словно и не стоял еще миг назад почти вплотную к Тэри и не касался своим дыханием ее виска. — Но в кабинет пока нельзя. И не стоит волноваться, вы все туда сегодня попадете, только по очереди.

Распахнул створку, уже гудевшую от ударов нетерпеливых кулачков пленниц, и, стремительно скользнув вглубь помещения, с самым неприступным и решительным видом замер у двери, определенно ведущей в кабинет.

Глава шестая, ***в которой узницы горного замка совершают весьма решительные, хотя и совершенно несвойственные знатым девушкам поступки***

Некоторое время влетевшие в библиотеку светлости стояли в растерянности, явно опасаясь штурмовать неожиданное препятствие. Потом княжна Дореня как-то отчаянно вздохнула, перебросила косу за спину и сделала первый шаг в сторону коменданта.

— Не будет же он драться с дочерью знатного рода? — словно про себя пробормотала она. — Это ведь так неучтиво.

— А тем более не с одной, — задумчиво вздохнула в тон ей Октябрина и тоже шагнула к разбойнику.

— Ну а с тремя и вовсе выглядит безобразно! — осуждающе поджав губки, заключила Августа, повторяя движение сестры.

— Да? — в веселом изумлении насмешливо изогнул бровь разбойник, широко раскинул руки, словно приглашая броситься к нему в объятия, и провокационно шепнул: — Зато очень увлекательно! И чем вас больше, тем занятнее.

Рассмотрев появившийся в глазах разбойника охотничий блеск и кривившую его губы коварную усмешку, девушки разом приостановились в нерешительности. Комендант вел себя с возмутительной развязностью, еще сильнее укрепляя данную Бетриссой кличку.

— Разбойник, — печально признала свое поражение княжна.

— Истинный, — поджимая губы, высокомерно подтвердила третья дочь герцога Сарнского.

— Где? — Наивно округлив глаза, миниатюрная Кателла решительно выступила из-за спины Доры. — Всегда мечтала познакомиться поближе.

— Ну уж нет, — вспомнила Тэрлина ее дрожащие от страха губы и властно отодвинула подругу по несчастью с дороги. — Сначала я.

Шагнула к разбойнику почти вплотную, замерла, строго и презрительно глядя в хитро прищуренные глаза, и ледяным тоном с безукоризненной вежливостью произнесла:

— Будьте любезны, отойдите с дороги. Мне необходимо войти в этот кабинет.

— А если не отойду? — Он в свою очередь подался ей навстречу, нарочно чуть нависая, чтобы заставить ее запрокинуть голову и смотреть снизу вверх.

— Я вынуждена буду вас ударить, — с той же холодной учтивостью сообщила Тэри.

Разумеется, она блефовала и вовсе не собиралась исполнить свою угрозу, но никакого иного довода у ее светлости просто-напросто не было.

— Просто мечтаю это увидеть, — нагло ухмыльнулся комендант, и в его прищуренных глазах появилось хищное выражение.

Циничное поведение разбойника задело девушку так сильно, как ничто и никогда ранее. В ее душе вмиг вскипела безумная смесь оскорбленной гордости с обидами и страхами последних дней, обращаясь в поток темного, неистового гнева. Он лавиной захлестнул ее рассудок, безжалостно уничтожая последние доводы благоразумия и требуя только одного — немедленного действия.

Всцело поглощенная этой яростью, Тэрлина даже не успела ничего подумать, решение за нее принял кто-то другой. Девушка резко, без предупреждения, выбросила вперед тугой кулачок и со всей силы, помноженной на отчаяние, ударила разбойника в твердый подбородок так, как учил ее брат. Сильно, снизу и вбок. И сразу же отскочила в сторону от невольно пошатнувшегося от неожиданности мужчины.

— Извольте!

Дружно охнули за ее спиной остальные девушки, затем шагнули ближе сестры Сарнские и княжна, успевшие сообразить прежде Тэрлины, чем может обернуться для нее этот выпад.

Разбойник демонстративно потер подбородок, подергал челюстью, как бы проверяя ее целостность, потом свысока глянул на побледневшую Тэри.

— Неплохой удар. А вот тактика очень глупая. В таких случаях нужно или добивать врага, или бежать со всех ног, пока он не очухался.

— Я вас предупреждала, — гордо вздернула подбородок ее светлость, крепче стискивая задрожавшие пальцы.

Теперь она точно знала, как чувствует себя маленький зайчонок, оказавшийся перед матерым волчарой.

— Я тоже, — насмешливо хмыкнул разбойник и вдруг одним прыжком оказался перед Тэрлиной.

Сцапал ее за руку, резко дернул ближе и крутнул перед собой таким образом, что девушка оказалась крепко притиснутой к его боку. Тэри дернулась изо всех сил, но очень скоро с ужасом поняла, что ее руки связаны этим хитрым маневром. За правое запястье цепко держал разбойник, а кисть левой оказалась между их телами, вдобавок накрепко прижатая плененной рукой.

— Ну и какое же наказание выдать вашей светлости? — с издевкой осведомился разбойник, несколько секунд понаблюдав за ее безуспешными попытками освободить руки. — Запереть в комнате с крысами или со змеями? А может, просто отшлепать, чтобы навсегда запомнилось простое правило — если не уверен в своих силах, то в драку лучше не лезть? Кроме кулаков есть и другие способы решения споров.

— А если в силах не уверен, но больше просто не можешь терпеть наглые выходки всяких разбойников? — хмуро осведомилась Октябрина и шагнула к коменданту. — Отпусти ее.

— По-хорошему просим, — присоединилась к ней княжна, и Августа с Кателлой дружно встали рядом с ними.

— Все на одного? — язвительно прищурился комендант, мельком оглядел неприятельские войска и расцвел широкой, нахальной ухмылкой: — Ну что же, повеселимся.

В следующий миг он отпустил запястье Тэри, но лишь для того, чтобы бесцеремонно подхватить ее на руки и вместе с онемевшей от неожиданности ношей ринуться на ошеломленное такой наглостью неприятельское войско. Девушки невольно расступились, а он в три шага домчался до широкого письменного стола, стоящего неподалеку от окна, усадил посредине свою добычу и ловко связал ей руки невесть откуда выуженной бечевкой. А после еще и водрузил на колени маркизы громоздкий серебряный письменный прибор с полной до краев чернильницей.

Вот тут и настигла его опомнившаяся первой Дора. Однако в самый последний момент княжна сообразила, как опрометчиво поступила, ринувшись в бой без оружия, подхватила массивный стул и швырнула в разбойника.

Как выяснилось, этот наглец даже на мгновение не выпускал из виду своих противниц и успел опередить этот выпад. Молниеносно развернувшись, легко поймал летевший в него снаряд, выставил ножками вперед и двинулся навстречу княжне, заставляя ее отступить. Внезапно из-за спины Доры вынырнула Кателла, державшая в руках небольшой, но увесистый томик с позолоченными застежками и узорчатыми уголками.

Размахнулась и довольно умело швырнула книгу прямо в лицо мучителя. Однако успеха эта отчаянная попытка ей не принесла. Разбойник моментально приподнял стул повыше и, как щитом, легко отбил им веское доказательство всеобщей ненависти. И тут же буквально втиснул Дореню в узкий промежуток между шкафами, загородив ей выход верным стулом, а сам стремительно, как коршун, бросился на брюнетку. Уже в следующую секунду комендант тащил яростно отбивающуюся и невыносимо громко визжащую Кати куда-то за стеллажи, а ее опешившие в первое мгновение подруги мчались следом, хватая по пути все, хоть немного подходящее на роль оружия.

Вскоре девушки воинственно размахивали книгами и указками, а Августа даже прихватила от аспидной доски коробку с мелками. Однако когда они миновали ряды стеллажей и шкафов, безошибочно ориентируясь на несмолкающий визг Кателлы, разбойника поблизости уже не было. А сама маркиза Зайбер с накрепко зажмуренными глазами сидела на высоком дубовом шкафу, где за сверкающими чистотой стеклами хранились самые ценные фолианты, и оглушительно визжала.

— Кати! — громко прикрикнула Дора. — Перестань орать! Он уже ушел.

— Я боюсь, — на миг смолкнув, всхлипнула ее светлость и снова завизжала, но немного тоньше и тише.

— Если замолчишь, я принесу лесенку и помогу тебе слезть, — строго объявила княжна, — а если снова завизжишь — просто сбегу. У меня от твоего крика голова кружится.

За стеллажами, куда умчались сестры Сарнские, раздался грохот, затем сердитая ругань Октябрины, и княжна, сочтя войну с разбойником более важным делом, чем поиск лестницы, бросилась туда. Вслед ей понесся тихий и несчастный всхлип, но визжать маркиза все же прекратила.

Возле сквозного стеллажа, выступавшего почти до середины комнаты, Дореня обнаружила кучу рухнувших с полок фолиантов, рассыпанные и раздавленные мелки и самих герцогинь Сарнских, стоящих спиной друг к другу. И одновременно — к находящемуся между ними стеллажу. Казалось, они подпирают его с двух сторон, и некоторое время изумленная княжна никак не могла понять, в чем дело. Но потом все же углядела тугой узел, связавший подола слишком широких для худощавых герцогинь одеяний.

Располагался он между нижними полками, в совершенно невозможном, на взгляд Доры, месте, и дотянуться до нехитрой ловушки ни одна из сестер не могла. Но еще непонятнее было, как разбойник умудрился одновременно поймать их за платья и почему ни одна этого не почувствовала. Княжна сердито фыркнула, рванулась к подругам по неволе, намереваясь немедленно их освободить, и сдавленно охнула, ощутив, что не может сделать и шага. Кто-то крепко держал ее за косу, и девушка сразу сообразила, кто это может быть. Повернув, насколько смогла, голову, Дора торопливо огляделась, но никого поблизости так и не нашла. Зато рассмотрела свою косу, утянутую между книг на противоположную сторону стеллажа, и начала понимать, как глупо попала в ту же ловушку, что и сестры Сарнские.

Неподалеку раздался оглушительный грохот, и судя по звону, это были уже не книги. А потом тихо, но возмущенно рыкнул разбойник, и Дора втайне пожалела, что не имеет

привычки носить с собой какое-нибудь оружие. Хотя бы ножнички. Или можно было прихватить из столовой один из ножей. Сейчас она могла пожертвовать даже частью истово взлелеянной косы за возможность очутиться по ту сторону стеллажа. Однако уже в следующую секунду княжна нашла решение своей проблемы и принялась сбрасывать с полки книги, стоящие на уровне ее глаз. Те, которые находились на противоположной стороне стеллажа, она просто вытолкнула, и как раз вовремя.

Битва была в самом разгаре, и стоящая посреди стола решительная шатенка с серо-зелеными глазами сдаваться пока не собиралась. Наоборот, крепко держала в руках свое главное оружие, серебряную чернильницу, и бдительно следила за пытавшимся подобраться ближе разбойником, не стеснявшимся отвлекать внимание ее светлости ложными выпадами.

Тэри изредка умело пинала в противника стоявшими у ее ног пресс-папье и стаканчиками для карандашей и перьев, но он так же ловко уворачивался от этих снарядов, умудряясь с каждым разом оттеснять девушку все дальше от выгодной позиции.

— Чем это вы занимаетесь? — раздался вдруг глубокий, уверенный голос, несомненно, принадлежавший женщине, убежденной в своем праве задавать подобные вопросы.

Дореня моментально повернула голову в ту сторону и обнаружила даму, стоящую в проеме широко распахнутой двери кабинета. Темно-синее платье очень простого фасона не обмануло княжну, наученную бабушкой смотреть не на одежду, а на лица незнакомых людей. Вернее, на выражение этих самых лиц и особенно глаз.

«Запомни, дитя, — не раз слышала Дора наставление старой княгини, — одежда — это только шелуха. Если балаганный фигляр надевает княжеский камзол, то не становится же он от этого настоящим князем? Как бы ни пыжился, какие бы высокопарные монологи ни произносил, он так и останется лицедеем. Главное в князьях — родовая гордость, память о предках и ответственность перед людьми за слова и поступки. Истинно благородным людям нет нужды надевать бархатные штаны, чтобы доказать народу свою знатность».

Однако женщине, стоявшей на пороге кабинета, ничего и никому доказывать и не требовалось. Каждый житель Идрийского полуострова знал это слегка худощавое, красивое лицо с властным взором темно-серых глаз. Портреты ее величества Зантарии Риталены Селваронской висели над столом каждого градоначальника, а по большим праздникам выставлялись на специальных возвышениях под охраной почетного караула королевских гвардейцев.

— Ваше величество, у нас проверка умения вести себя в чрезвычайных ситуациях и защищаться от внезапных нападений, а также изучение действенных способов предотвращения ссор, — на миг вежливо склонив голову перед правительницей, нагло солгал разбойник.

Дореня даже задохнулась от бесстыдства, с каким он вывернул наизнанку смысл происходящего, а королева доброжелательно кивнула и поинтересовалась:

— Ну и как, есть какие-то выводы?

— Разумеется, — кивнул разбойник и принялся уверенно перечислять: — Сестры Сарнские смелы и справедливы, но бороться привыкли кучкой и по отдельности сразу теряются. Дореня решительна, однако действовать предпочитает нахрапом, не просчитав прежде свои и чужие возможности. А коса Дореней — весьма удобное оружие против нее самой. Кателла азартна и сообразительна, но, как только начинает проигрывать, сильно расстраивается и пытается разжалобить окружающих невыносимым визгом. Тэрлина довольно ловка и быстро двигается, но подвержена внезапным вспышкам гнева. И не имеет

никакого представления об элементарной тактике боя и способах защиты.

Тэри, не успевшая придумать, как незаметно и не роняя достоинства спуститься со стола, и потому так и стоявшая на забрызганной чернилами наборной столешнице, услышав о себе столь нелестные слова, вдруг ясно поняла, за что так ярко его ненавидит. За ложь и подлость, а еще за оскорбления и бесконечные издевательства. Да ее до сих пор даже в вальсе партнеры так нагло не тискали, как этот разбойник, по какому-то праву взявшийся судить о добродетелях и недостатках знатных девиц! Причем вовсе не о тех, какие требовало от будущих княгинь и герцогинь общество. Но раз королева до такой степени доверяет проклятому коменданту, то поздно об этом говорить и пытаться искать защиты у ее величества, как говорится, кто первый успел — тот и съел. По-видимому, придется дочери славного рода Дарве Ульгер соглашаться на договорной брак с каким-нибудь продувным искателем старинных гербов и потом всю жизнь помнить, чей хлеб она ест.

Обида и безысходность на миг захлестнули ее светлость, но способности размышлять она теперь не потеряла. Наоборот, с невесть откуда взявшимся хладнокровием прикинула расстояние до ненавистного коменданта, стремительно шагнула к краю стола и молниеносно выплеснула оставшиеся чернила прямо ему на голову.

Полюбовалась, как стекают черные струйки по стянутым в хвост русым волосам и широким плечам, и бросилась к другому краю стола, чтобы легко соскочить на кресло, а затем на пол. И тихо охнула, попав прямо в сильные мужские руки.

— А еще она мстительна, — спокойно продолжил комендант, не выпуская свою жертву, — и никогда не думает о возмездии, которое полагается за подобные выходки.

Посадил Тэри на стол, ловко перехватил за запястья и стер девичьими ладонями чернила со своей головы.

— Это — на память о моей доброте. — Разбойник отпустил ошеломленную маркизу и повернулся к остальным так хладнокровно, словно по его лицу не текли потоки черной густой жидкости. — Теперь о задании для всех светлостей. До ужина вы должны навести в библиотеке прежний порядок и придумать обоснованный ответ на вопрос, какое наказание получила бы Тэрлина, окажись на моем месте, допустим, герцог Цангре. Извините, ваше величество, мне нужно уйти.

Развернулся и невозмутимо вышел из библиотеки под полное молчание озадаченных девушек.

Глава седьмая, ***в которой проясняются некоторые тайны, зато*** ***появляются новые, еще более загадочные***

— А мы поговорим в моем кабинете, — с ледяным спокойствием произнесла королева, повернувшись к застывшим статуями девушкам спиной и первой прошла в комнату, откуда так неожиданно появилась несколько минут назад.

Величественно проследовала к креслу с высокой спинкой, стоящему возле еще более внушительного письменного стола, невозмутимо уселась и милостиво кивнула толпящимся у порога светлостям:

— Закройте двери и садитесь.

Помятые и растрепанные девушки поспешили исполнить это указание. Чинно пристроились на краешке дивана, постоянно одергивая на коленях непривычно короткие одеяния и не зная, куда деть перепачканные мелом и пылью руки. Тэри попросту завернула черные ладошки в пожертвованные Бетриссой платочки и сидела преувеличенно прямо, крепко сжав губы, чтобы случайно не заплакать. Девушкам ее положения не положено во время королевской аудиенции хлюпать носом, как каким-нибудь белошвейкам.

— Как всем вам известно из моего указа, — строго произнесла ее величество и обвела сидящих перед ней светлостей пронизательным взором, — нам было угодно выбрать вас для службы нашими фрейлинами. Однако служба вам предстоит незаурядная, вернее, абсолютно необычная. Потому и оплата за нее будет очень высока. Вы даже представить себе пока не можете насколько. Но отработать нужно не менее трех лет, и правила довольно жесткие. Точнее узнаете, когда изучите контракты, а пока я скажу вам коротко — вы станете моими тайными телохранителями и агентами.

Королева обвела девушек еще более испытующим взглядом, но ни одна не выразила ни малейшего желания задать вопрос. Хотя по их нерешительным взглядам и нахмурившимся лицам ее величеству было предельно ясно — вопросы есть. И их много.

— Мне понятны ваши сомнения, — сказала Зантария чуть мягче, и в ее голосе тотчас прорезались так пугающие придворных бездельников стальные нотки, — но изменить ничего уже нет возможности. Вас выбрали отнюдь не наугад. Несколько месяцев преданные мне люди собирали сведения обо всех знатных девушках, подходящих для этого важного дела по возрасту и способностям. А затем уже я сама с помощью тайных советников не одну декаду изучала эти документы, пока не сделала окончательный выбор. Он пал именно на вас. Это большая честь и очень важная работа, по окончании которой всех ждет щедрая награда. Вы получите исполнение заветных желаний и доступ к внушительным счетам, уже открытым в гномьем банке. У каждой из вас будет достаточно денег, чтобы выбрать мужа по душе, не торгуя собственной знатностью. Однако до окончания срока контракта обзаводиться женихами или возлюбленными настрого запрещено. Это самое главное и непререкаемое условие, но не волнуйтесь, особо трудным оно для вас не станет. Я об этом уже позаботилась. Исключение сделано только для герцогини Лаверно, но она не намерена слишком часто пользоваться своим правом навещать мужа.

— Раз в три года, — поддакнула Бетрисса с постным выражением лица.

— А кто такая герцогиня Лаверно? — изумленно вытаращила бледно-голубые глаза

Октябрина.

Когда всего полмесяца назад она проводывала тяжело больного троюродного дядюшку Тайвора, он, как и прежде, оставался убежденным холостяком и составлял завещание.

— Это я, — кротко сообщила ей компаньонка Тэрлины и мечтательно улыбнулась. — Четверть часа назад подписала брачное обязательство. Его светлость так страстно желал немедленно соединить наши жизни священными узами, что осмелился подать ее величеству прошение о заключении брака по доверенности.

— Бетрисса, — Тэри сразу же поняла, как повезло ее наставнице, и попыталась ее обнять, — я так рада за тебя!

— Я тоже за себя рада, — ловко перехватив ее черные руки, довольно усмехнулась свежеиспеченная герцогиня. — И за всех вас тоже. Поверьте, ради тех благ, какие принесут вам эти контракты, стоит потерпеть три года.

— Моя бабушка говорила, что короли даже милостыню не раздают с убытком для себя, — рассудительно пробормотала Дора и покраснела, обнаружив, с каким вниманием слушает ее королева.

— Я помню эту замечательную особу, — задумчиво кивнула Зантария. — Она частенько высказывала очень мудрые вещи. Жаль, это не помогло ей сдержать пагубные наклонности мужа, просадившего все деньги рода на скачках. Однако сейчас мне некогда о ней беседовать, меня ждут во дворце. Вот ваши контракты, изучайте и подписывайте. У вас пять минут. А на все вопросы, какие возникнут, вам позже ответит ваш главный наставник, граф Диранд Шаграйн. Он же — комендант этого замка.

Не менее пары минут из пяти, отпущенных ее величеством, девушки потратили на то, чтобы осознать и прочувствовать главную неприятность, камнем рухнувшую им на головы.

Проклятый разбойник, безжалостный и бесчувственный наглец, не имеющий ни капли уважения ни к их знатности, ни к слабому полу, постоянно изобретающий всевозможные гадости и ловушки, оказывается, получил право и дальше издеваться над ними в свое удовольствие. И можно не сомневаться — постарается сполна отомстить девушкам и за сегодняшнее нападение, и за чернила.

Их светлости по очереди с сочувствием покосились на Тэрлину, сидевшую с каменным лицом и закушенным воротом серого одеяния. Все знали, как трудно смываются изготовленные столичными алхимиками краски, и никто не сомневался: после того как разбойник отмоет свои ухоженные волосы и выбросит испорченный костюм, бедной маркизе Дарве Ульгер придется очень сильно пожалеть о собственной несдержанности. Ведь не зря же он намекнул на герцога Цангре, имеющего дурную славу жестокого самодура.

Бросив на Тэри еще по одному хмурому взгляду, ее соратницы наконец принялись за чтение контрактов. И лишь Бетрисса, положившая подписанный королевой документ в карман еще четверть часа назад, подметила, как исподтишка следит за этими переглядываниями ее величество, старательно делавшая вид, будто изучает какие-то бумаги.

— Тэри, — шепнула герцогиня Лаверно на ушко воспитаннице, не особо заботясь о том, чтобы ее совет остался незаметным для остальных, — подписывай, не сомневайся. Я внимательно читала и все тебе объясню. У тебя ведь останется один экземпляр, сможешь после изучать сколько угодно.

— Кстати, — кивнула ее величество, и не подумав скрывать свой интерес к этому приватному разговору, — с той минуты как вы подпишете контракт и до момента его окончания, комнаты, в которых вы живете, будут считаться вашей неприкосновенной

собственностью, и ни один волосок оттуда не пропадет. По окончании обучения вы сможете оставить там эти документы — как вам теперь понятно, никто посторонний не должен узнать об их существовании.

— Меня интересует только одно, — в отчаянии глянув на наставницу, несчастно пробормотала Тэри, — сколько мы будем... учиться?

— Хороший вопрос, — неизвестно за что похвалила ее Зантария. — К сожалению, всего полтора-два месяца. На большее просто нет времени. Поэтому заниматься придется очень много, позже для этого не будет никакой возможности. Ну, кто подписал? Княжна Марьено и сестры Сарнские? Поздравляю, вы сделали прекрасный выбор. Маркиза Ульгер? Положите на край стола... я рада, что вы проявили благоразумие. Маркиза Зайбер... можете не сомневаться, вы не пожалеете. А теперь напоминаю пункт пятнадцатый. Ради пользы дела между людьми, проживающими в этом замке, на время подготовки отменены некоторые правила этикета. В том числе все звания и чины. Отныне вас будут называть просто по именам или коротко — кадетки. Вы первые ученицы секретного королевского кадетского училища для знатных девушек. С директором училища, Дирардом Шаграйном, вы уже знакомы. А теперь можете идти умываться и приступать к выполнению задания, выданного вам вашим наставником.

Тэри несчастно вздохнула и первой поднялась с дивана. Девушка больше ни на гран не сомневалась, насколько длиннее остальных трех лет покажутся ей эти полтора месяца.

— Ваше величество, — догнал ее у двери вежливый вопрос Бетриссы, — можно последний вопрос? Нам разрешено переселяться в другие комнаты?

— В пределах первого этажа, — коротко ответила королева и, откровенно предупреждая новые вопросы, сухо объявила: — Со всем остальным обращайтесь к директору.

Дочери знатных родов, воспитанные строгими гувернантками, всеми силами старавшимися держать воспитанниц в рамках сурового этикета, отлично поняли этот намек и быстро покинули кабинет, плотно прикрыв за собой дверь. На мгновение остановились посреди разгромленной библиотеки, оглянулись на Бетриссу, ища подтверждения своим догадкам, и, поймав красноречивый кивок в сторону двери, дружной толпой направились прочь.

— Тэри, пока ты умываешься, — тихо предупредила Бет, едва оказавшись в сумрачной прохладе проходного зала, — я схожу в крыло к девочкам, выберу нам комнаты и сразу вернусь. Удобнее жить рядом со всеми.

Тэрлина хмуро кивнула и послушно направилась в правое крыло. Разумеется, ей умывальня сейчас нужна гораздо более, чем остальным, но с каким удовольствием маркиза, лишенная не только всех вещей, но даже привычного обращения, вместо того чтобы тереть пемзой руки, попросту порыдала бы, засунув для надежности голову под подушку.

Глава восьмая, ***в которой происходят очень странные и неожиданные события***

Комната встретила свежеиспеченную кадетку тишиной и полумраком, и первым делом Тэри подошла к окну раздвинуть серые занавеси. Несколько минут смотрела сквозь решетку на раскинувшийся за ней хозяйственный двор, и постепенно смутная настороженность, зародившаяся при виде аккуратных построек, прилепившихся к замковой стене, и неизменно чистеньких каменных плит, становилась все сильнее. Любившая отгадывать различные загадки и докапываться до сути всех явлений маркиза некоторое время усердно пыталась найти причину своей тревоги, потом, случайно поднеся к лицу руку, вспомнила, как мало у нее времени, и поспешила в умывальню.

Всего через пять минут Тэри вынуждена была признать совершенную бесполезность горячей воды, простого мыла и жестких щеток. Хотя пышная пена довольно скоро перестала окрашиваться в черный цвет, ладони светлее от этого не стали. Конечно, можно было, как она предполагала сначала, потереть кожу пемзой, но очень скоро ее светлость осознала всю ошибочность и даже вредность этого способа. Нежная, холеная кожа очень быстро начала гореть, обещая появление болезненных пузырей, и пришлось отбросить пемзу подальше. Вряд ли злобный разбойник освободит ее от занятий из-за каких-то волдырей.

Тэри еще раз сполоснула ладони чистой водой, вытерла полотенцем и, убедившись, что от этого оно не стало ни на гран серее, решила прекратить издеваться над собой. В конце концов, руки ей теперь понадобятся здоровыми, да и в библиотеке полно работы. Не сваливать же все на новых подруг, ведь если вдуматься, виновата во всем именно Тэри. Если бы она так не рвалась в кабинет, то девушки не стали бы нападать на подлого коменданта. Как его там... граф Дирард Шаграйн? Интересно бы выяснить, откуда он такой взялся, никогда до сего дня маркиза не слыхала такого имени.

Ее светлость поспешила вернуться в свою комнату, выбрала в шкафу новый комплект серой одежды и торопливо переделась. Заглянула в зеркало и решила наскоро переплести косу, изрядно растрепавшуюся во время их бесславной баталии. Как бы теперь ее ни называли и в какое бы тряпье ни рядили, но она урожденная маркиза и забывать об этом не собирается.

После нескольких движений гребня каштановые волосы, тяжелой волной спадавшие почти до середины бедра, заблестели торемским шелком, каким вышивают свои дивные ковры ханские невольницы. Тэри и сама на миг привычно залюбовалась, в последний раз проводя рукой по этому упругому шелку, но раздавшийся короткий стук в дверь заставил ее с досадой закусить губу. Бетрисса уже вернулась, а она все копается.

— Входи, — поспешно откладывая гребень, сразу отозвалась ее светлость и взглянула в зеркало, ожидая увидеть отражение входящей в комнату наставницы.

И растерянно замерла, рассмотрев застывшего в дверном проеме мужчину в ладно сидящем на его стройной фигуре темно-зеленом костюме. Ни на одежде, ни на безукоризненно причесанных и собранных в хвост волосах, ни на лице разбойника, в упор нагло изучающего Тэри, не было ни малейшего следа чернил.

По пренебрежительно изогнувшимся губам коменданта скользнула тень довольной

ухмылки, и он уверенно шагнул в комнату. Почти мгновенно оказался рядом с маркизой, усмехнулся еще нахальнее и вдруг, чуть наклонившись, собрал волосы девушки в ладони. Оцепеневшая от его возмутительной наглости и неожиданности Тэрлина не могла и слова вымолвить, лишь с поднимающейся в душе паникой следила, как разбойник с загадочной улыбкой пропускает пряди ее волос сквозь тонкие, сильные пальцы.

— Жаль, но их придется обрезать, — пробормотал он наконец, глянул в настороженное лицо девушки и жестко добавил: — Всем вам. Вот зелье, смывающее любую краску. Достаточно капли на полстакана воды.

Поставил на стол темный флакон, развернулся и стремительно покинул комнату, даже не потрудившись закрыть за собой дверь.

— Как это «отрезать»? — ахнула Тэри, проводив его потрясенным взглядом. — Почему?

Она и сама не знала, с чего взяла, будто резать будут прямо сейчас, но ее душа тотчас восстала против этого злодеяния и потребовала немедленного действия. Бежать к Бетриссе, к подругам по несчастью, предупредить. И сообща придумать план спасения так истово обожаемых локонов. Тэри торопливо, путаясь дрожащими пальцами в длинных прядях, заплела косу, сколола тугим узлом на затылке, а сверху плотно повязала платочком, как повязывала кухарка замка Ульгер. И пока этим занималась, постепенно немного успокоилась и разозлилась. Просто до белого каления, как любил шутить папенька.

Да и как не злиться, если поливала разбойника чернилами одна Тэри, а лишит главного девичьего украшения он собирается сразу всех?

Девушка выскочила из комнаты и почти столкнулась со спешащей навстречу Бетриссой. Ойкнула от неожиданности и получила полный укоризны взгляд бывшей наставницы:

— Куда ты так бежишь?

— К вам. Разбойник сказал, волосы будут отрезать, — выпалила Тэрлина и стиснула зубы, рассмотрев сочувствующий взгляд подруги.

— Нам тоже объявили... Фанья приходила. После обеда приведут темным путем цирюльника, он всех подстрижет, а маг будет править внешность. Я, например, хочу убрать морщинки и сделать талию поуже.

— Бет... — изумленно уставилась на нее Тэрлина, — откуда ты это взяла? Какую талию? Какие морщинки?

— Понятно, контракт ты так и не дочитала. Там ясно сказано — в награду за согласие с предложением ее величества сегодня нам авансом выполнят одно крупное или два мелких заветных желания. Остальные потом, по окончании работы. Мне казалось, у тебя тоже найдется какое-нибудь желание.

— Я подумаю, — поджала губы маркиза, отлично поняв намек.

Да и как не понять, если Тэри прекрасно знает свой главный недостаток. Каждый раз, заглянув в зеркало, первым делом видит именно его. Слишком заметный на ее узком девичьем личике крупный нос с фамильной горбинкой и широкими крыльями ноздрей. Все остальное Тэрлину вполне устраивало: и темно-серые, с загадочной прозеленью глаза в обрамлении длинных, пушистых ресниц, и в меру полные губы, и белая нежная кожа.

Но спешить она все-таки не собирается, сначала попытается выпросить у разбойника кое-что другое. И даже за волосы не станет бороться, в конце концов, за три года локоны должны отрасти.

— Тогда начинай собираться. Быстренько отнесем вещи и пойдем в библиотеку, — покладисто кивнула Бетрисса, направляясь в свою спальню, и уже с порога добавила: —

Бери побольше одежды, там шкафы пустые. Сейчас придет служанка, она нам поможет.

«А разве тут есть слуги?» — невольно задалась вопросом маркиза, связывая узлом углы шали, в которую сложила запасы штанов и коротких балахонов.

До сих пор ей на глаза никто из прислуги не попадался, хотя, если подумать, обойтись без нее тут невозможно. И судя по всему, ее не так уж мало, ведь стелет же кто-то постели и моет полы, готовит и подает всевозможные блюда, убирает со стола. Да и двор вон какой чистенький, словно промытый весенним ливнем. Недавняя тревога зашевелилась в душе, и теперь Тэрлине становилось все понятнее, чем она вызвана.

Пустотой и тишиной этого замка, безлюдностью и чистотой двора и стен. Где часовые, охрана, конюхи и птичницы? Почему не поют по утрам петухи и не бряцают по каменным плитам сапоги воинов, сменившихся с караула? И не слышно ни разговоров, ни смеха шустрых горничных, успевающих навести идеальный порядок в комнатках кадеток за время, проведенное теми на утренней прогулке.

— Выносите вещи, я привезла тележку, — объявила Фанья, заглядывая в распахнутые двери комнат.

— А Бетрисса говорила о служанках, — с самым наивным видом изумленно распахнула глаза Тэрлина. — Разве они не помогут?

— У меня как раз есть свободное время, — сухо вато сообщила домоправительница, водружая узел Тэри на бельевую тележку. — А в новые комнаты свои пожитки вы отвезете сами. Лестниц и высоких порогов здесь нет.

Невозмутимо отвернулась и направилась прочь, держа прямо сухопарую спину.

— Ты слышала, Бет? Я как раз хотела тебя спросить, а ты вообще видела тут слуг или стражников?

— Так ведь Дора уже сказала, никакой прислуги нет, — безразлично произнесла Бетрисса, но глянула на воспитанницу с хитрой усмешкой, словно предлагая решить эту загадку.

— Днем и я не видела, — взявшись за ручку тележки, задумалась Тэри. — А ночью нас запирают. Кстати, а в левом крыле тоже стоит дверь с запором?

— Все точно так же, как и здесь. Только окна выходят в садик, потому я и решила перебраться. Все же приятнее смотреть на травку и цветочки, чем на бесконечный камень. Здесь ведь и на улице все серое.

Вскоре Тэри и сама в этом убедилась, с минуту постояв у окна комнаты, выбранной для нее подругой. Потом небрежно забросила в шкаф серый узел, спрятала в ящик секретера контракт и отправилась вместе с соученицами в библиотеку. Хочешь не хочешь, придется исполнять задание разбойника, раз он теперь для них назначенный королевой наставник и одновременно директор непонятно зачем придуманного ею же кадетского училища.

Разбойника девушки рассмотрели еще издали, он стоял у закрытой двери в библиотеку и небрежно похлопывал по сапогу неизменной тросточкой. И пока их светлости шагали к нему по натертым до блеска полам сумрачного зала, рассматривал свежее испеченных кадеток с самым скучающим видом.

А едва девушки подошли ближе и остановились на расстоянии трех шагов, свысока усмехнулся и задал неожиданный вопрос:

— Все готовы мыть и чистить?

Дружное молчание и стрелы хмурых взглядов стали ему ответом, но директора это ни грана не смутило.

— За дисциплинированность вы заработали поощрение, но за несообразительность я его снимаю со всех... кроме кадетки Бетриссы. Кадетка Бетрисса назначается старшиной вашей группы. Обязанности старшины просты: вечером взять у меня расписание занятий на следующий день и повесить в коридоре вашего крыла. Помогать кадеткам делать задания и подсказывать решения старшине запрещено. Отправляйтесь на второй этаж. Первая комната с правой стороны. Задание на доске.

— А вопрос задать можно? — осторожно осведомилась Дора.

— За необдуманные вопросы будете получать дополнительные задания, — с едкой усмешкой предупредил разбойник.

— Ладно, — упрямо вздернула голову княжна, — пусть будет задание. За какую несообразительность вы сняли с нас поощрение?

— Два дополнительных задания, — скучающе процедил граф Шаграйн. — Первое — за вопрос, второе — за обращение. Всех вас предупредили, что этикет и светское обращение тут отменены. Почему — должны сообразить сами. Добавьте это задание к тем, что записаны на доске. Старшина! За полчаса до обеда соберешь работы и положишь в стол.

Щелкнул по сапогу тростью, развернулся и направился к выходу.

Девушки несколько мгновений с ненавистью смотрели ему вслед, потом нехотя поплелись к лестнице. После визита ее величества жизнь в этом странном замке не стала ни капли легче или понятнее. Тэри умышленно прошла мимо двери в библиотеку и дернула за ручку, попытавшись ее открыть. Тщетно, дверь оказалась запертой.

— Не нужно, — шепнула маркиза Зайбер и, прижавшись к локтю Тэри, еле слышно призналась: — Мне кажется, за нами все время следят. Даже в спальне.

— Вполне возможно, — подумав, согласилась Тэрлина и так же тихонько добавила: — Лучше поговорить в саду.

Комната, куда они пришли, была обставлена как гостиная, но возле кресел стояли небольшие круглые столики, а в простенке между камином и шкафом висела обычная аспидная доска. Да на столиках вместо ваз с печеньем и сладостями стояли небольшие письменные приборы и лежали стопки писчей линованной бумаги. Столов было ровно шесть, но, прежде чем выбрать себе места, девушки дружно ринулись к окнам, словно могли увидеть отсюда хоть немногим более, чем со стен, по которым гуляли по утрам.

Однако обнаружили точно такую же решетку, какие стояли на окнах в комнатах нижнего этажа, и это добавило им тоски. Ну а короткие вопросы, столбиком записанные на доске, и вовсе ввергли девушек в уныние.

— Ну откуда я могу знать, — тихо рычала Октябрина, записав первый вопрос, — «как встречают во дворце новых фрейлин», если из нашего дома уже почти полсотни лет никто во фрейлинах не служил? Сначала у семьи было довольно денег, и девушки выходили замуж, едва достигнув первого совершеннолетия. А потом...

Она махнула рукой и замолчала, но все и так знали на собственном опыте, что было потом. Пока в семье еще хватало денег на модные туалеты и драгоценности, родители считали унижительным устраивать дочь фрейлиной. Ну а после ей просто не в чем было ехать во дворец.

Тэри отложила первое задание про фрейлин и взялась за второй, уже знакомый ей вопрос. Только звучал он теперь по-другому. «Можно ли дерзить придворной знати?» Ну и что тут написать, если правильный ответ так и просвечивает сквозь вопрос?

Разумеется, нельзя.

Дерзить вообще неучтиво, некрасиво и просто неумно, это знают все хорошо воспитанные знатные девушки. Так ведь они никогда и никому и не дерзят, если их не пытаются оскорбить или унижить и не выводят из себя наглými выпадами и бесстыдными прикосновениями! Но как показал сегодняшний опыт, за эту вынужденную дерзость и попытку защитить свое девичье достоинство можно попасть в еще более скверное положение. И тогда оказывается, что у тебя нет никакого опыта, как из него выходить. И оружия или умения наказать гнусного наглеца тоже нет. Остается лишь выплеснуть ему в лицо все, что ты о нем думаешь, и вылить на голову бутылек чернил.

[Купить полную версию книги](#)